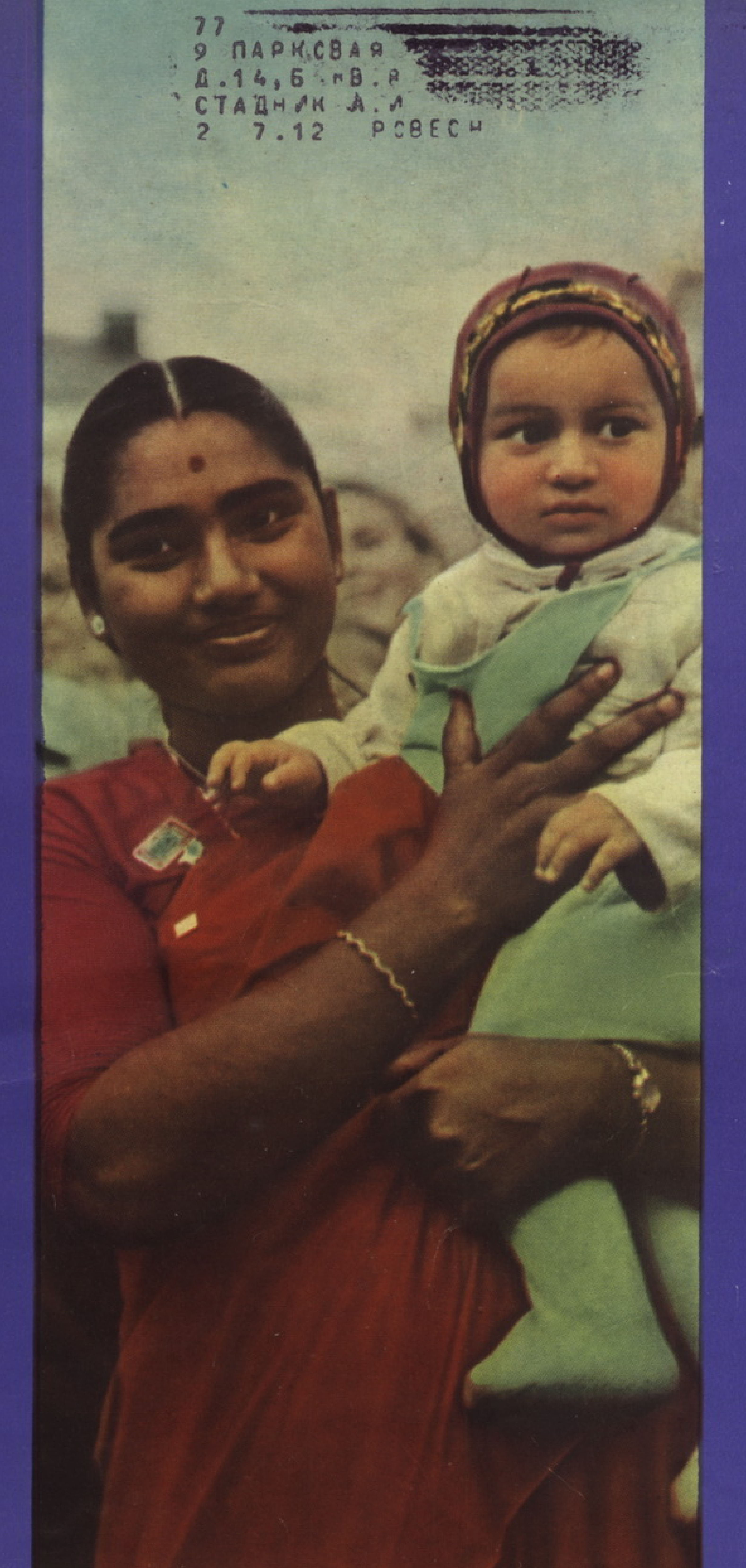

ЮНОСТЬ... КАКАЯ ОНА?

МАРКОС АНА ПРОДОЛЖАЕТ БОРЬБУ.

СВАДЬБА. Рассказ Р. МАКСУЭЛЛА

№2 август

Ровесник

8 АВГУСТА ИЗ ХЕЛЬСИНКИ
С VIII ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ
ВЕРНУЛАСЬ ДЕЛЕГАЦИЯ
СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.
РАССКАЗ О ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ
ПРАЗДНИКЕ ЮНОСТИ
ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ ЖУРНАЛА.

15 АВГУСТА завершился беспримерный групповой полет в космос советских летчиков-космонавтов Андрияна Николаева и Павла Поповича.

Космический корабль-спутник «Восток-3», управляемый Андрияном Николаевым, за 95 часов облетел более 64 раз вокруг земного шара и прошел расстояние более 2 миллионов 600 тысяч километров.

Космический корабль-спутник «Восток-4», управляемый Павлом Поповичем, за 71 час облетел более 48 раз вокруг нашей планеты и прошел расстояние более 2 миллионов километров.

Многодневный групповой полет вокруг Земли явился новым этапом в исследовании космоса. Наука обогатилась ценнейшими данными, имеющими огромное значение для осуществления новых полетов в космос и на другие планеты солнечной системы.

Все человечество с восхищением встретило весть о блистательном достижении советской науки и техники.

Отклики молодежи мира на замечательный групповой полет в космос читайте на 14-й странице.

СЛАВА ПОКОРИТЕЛЯМ КОСМОСА!

ЮНОСТЬ... КАКАЯ ОНА

ИЗЫСКАНИЯ „САТЕРДЕЙ ИВНИНГ ПОСТ"

Американский еженедельник «Сатердей ивнинг пост» опубликовал большую статью: «Молодежь — равнодушное поколение». Статья эта — анализ анкеты, проведенной по просьбе журнала Институтом общественного мнения Джорджа Гэллапа среди трех тысяч молодых американцев. Их возраст — от четырнадцати до двадцати двух лет. Среди опрошенных — 1 289 учащихся средних школ, 1 020 студентов колледжей и 744 человека, оставивших школу и занятых сейчас на производстве.

Авторы статьи пишут: «Мы опрашивали одаренных и тупых, стремящихся к цели и ленивых, учащихся с горящими глазами и молодых преступников. Опрошенная нами молодежь — представители всех слоев народа, семей с разными доходами, разным образованием и профессией. В итоге мы создали типичный или собирательный образ молодого американца».

«Наш типичный молодой американец предпочитает маленький успех риску большой неудачи. У него мало тяги к приключениям, романтике. Молодой американец старше своих лет, ему нет и двадцати, но ему можно дать тридцать. Он хочет иметь свой маленький дом, недорогой новый автомобиль, работу где-нибудь в большой фирме, возможность смотреть телевизор каждый вечер после того, как дети уложены спать.

Он глубоко религиозен, однако смотрит сквозь пальцы на проявления нечестности. Он хочет очень малого, ибо у него есть многое, и не желает рисковать тем, что уже имеет. В целом же он консервативен и осторожен».

Таков портрет «обобщенного», «типичного» молодого американца, нарисованный журналом. Вот его отдельные черты в изложении авторов статьи.

Девушка из Пенсильвании: «Всякий нормальный человек будет обманывать в школе». Студент колледжа, мечтающий о морской службе: «Я хочу рано выйти на пенсию». Юноша из Лос-Анжелоса, который украл радиоприемник: «Мне совсем не улыбается стричь пятьдесят газонов, чтобы заработать на его покупку».

Счастье! «Они хотят найти в жизни счастье и понимают его так — же-

КОНЕЦ МИФА О „ПОТ

Раньше чем рассказать читателям о современной молодежи США, мне хочется передать содержание разговора с генеральным секретарем Коммунистической партии Соединенных Штатов Гэсом Холлом. Мы встретились с ним незадолго до первомайской демонстрации на Юньон-сквере в Нью-Йорке. Несмотря на расправу, которую американская реакция пыталась учинить над коммунистами в соответствии с фашистским законом Маккарэна, Гэс Холл был весел, бодр и полон оптимизма. Он только что вернулся с очередной встречи с американскими студентами и делился свежими впечатлениями.

— В Америке сейчас, — говорил он нам, — появилось новое поколение молодежи, которое отличается от всех предыдущих. В первую очередь его появление объясняется последними достижениями Советского Союза, которые так зримо показали рядовому американцу, что социализм не утопия, а великая сила. Второе: американец, особенно молодой, все острее понимает и чувствует, что у него только один выбор: либо мир, либо ядерное самоубийство.

Именно поэтому так резко возросла активность молодежи. Поэтому генеральный секретарь Коммунистической партии Соединенных Штатов получает десятки приглашений выступить перед студентами как раз в то время, когда коммунистам грозят тюрьмами и концентрационными лагерями. Его слушают студенты Нью-Йорка, Чикаго, Сан-Франциско, Портленда, Мэдисона и других городов. У него на очереди поездки по уже полученным приглашениям из десятков других колледжей и университетов.

— Впервые за послевоенный период, а пожалуй, даже за всю историю Соединенных Штатов, — рассказывал Гэс Холл, — молодое поколение всерьез думает о том, что социализм будет следующей социальной системой в нашей стране. Молодые люди хотят знать, что такое социализм и каковы его возможности. Вот почему они так стремятся обсуждать эти проблемы с коммунистами и задают нам совершенно конкретные вопросы: что будет с конгрессом при социализме? Что случится с демократической и республиканской партиями и как будут проводиться выборы?

Гэс Холл говорил и о других проблемах, волнующих американскую молодежь, — о расовой сегрегации, борьба против которой положила начало широкому современному молодежному движению, о безработице, лишающей молодежь будущего.

Прощаясь, генеральный секретарь Компартии США пригласил нас прийти на Юньон-сквер на традиционный митинг и демонстрацию международной пролетарской солидарности в день Первого мая. «Будет очень интересно», — пообещал он нам, и мы действительно не были разочарованы.

Юньон-сквер в Нью-Йорке известен всей Америке. На протяжении многих десятилетий сюда приходили все, кого возмущала социальная несправедливость капиталистического общества.

В мрачные годы маккартизма, когда американская реакция отбросила даже символические атрибуты буржуазных свобод, на Юньон-сквере было запрещено проводить первомайские демонстрации и митинги. Еще в конце прошлого года газета «Нью-Йорк пост» писала, что «хотя дух неповиновения все еще умудряется время от времени вспыхивать на Юньон-сквере, массовые первомайские демонстрации и митинги являются делом прошлого».

С особым удовольствием газета разглагольствовала на тему о том, что споры, которые продолжают идти на площади, — это «лишь слабое эхо прошлого». «Посмотрите на эти фигуры в потертых пиджаках и бесформенных брюках, толпящиеся в свете фонарей у памятника Джорджу Вашингтону! — патетически восклицала «Нью-Йорк пост». — Ведь это большей частью старики. Что из того, что они ищут ответа на вековые вопросы человечества — проблемы войны, нищеты, болезней и расовой ненависти. Они их искали и 20, и 30, и 40 лет тому назад, и им недолго осталось заниматься этим». Самое главное, по мнению газеты, — «это то, что сегодня Юньон-сквер не является больше местом сбора для молодых, жаждущих переделать мир».

Как близоруки и самонадеянны бывают те, кто склонен принимать желаемое за действительное!

1 мая 1962 года, несмотря на не по-весеннему холодный и дождливый день, на пронизывающие до костей резкие порывы северного ветра и косой дождь, тысячи людей пришли на площадь послушать выступления руководящих деятелей Компартии США. Среди них было очень много молодых парней и девушек, которых так преждевременно поспешила убрать со сцены борьбы за лучшее будущее газета «Нью-Йорк пост».

В этот день стало особенно ясно, что современное молодежное движение в США, родившееся у стойки сегрегированной закусочной, получившее

ЕРЯННОМ ПОКОЛЕНИИ"

Стройка словно вымерла... Забастовка.

крещение из полицейских брандспойтов в Сан-Франциско и закалившееся в походах против ядерного оружия, превращается из стихийного процесса пассивного сопротивления и гражданского неповиновения в организованную политическую силу.

Рост политической активности американской молодежи не на шутку встревожил правящие классы Соединенных Штатов. Свидетельством неуклюжих попыток американской пропаганды по «перевоспитанию молодежи» стал все тот же Юньон-сквер.

В течение целой недели с 13 по 20 мая здесь под лицемерным лозунгом «Сила для мира» проводилась выставка американской армии. Площадь заполнили пушки, гаубицы, многоствольные минометы, ракеты «Бомарк», «Пайк Зевс», «Поларис». Грузные, похожие на мясников солдаты диверсионно-десантных войск демонстрировали зевакам, как обращаться с парашютом. Офицер 52-й артиллерийской бригады Кэмпбелл красочно расписывал, как увлекательно и совершенно безопасно (только для американцев, конечно) можно воевать с помощью ракет.

В специальном автофургоне демонстрировалась экспозиция «Армии США — парад прогресса». Цель ее — воочию доказать молодому американцу, что нет ничего лучше и интереснее на свете, чем быть солдатом. «Даже прививки и уколы в армии, — обещал один из экспонатов, — делают без боли. А чтобы у посетителей не возникали сомнения в абсолютном преимуществе военной жизни, к фургону были приставлены два живых экспоната — молодые, пышущие здоровьем и сверкающие новым обмундированием солдаты.

Но эти соблазны не вызвали у молодых ньюйоркцев ни энтузиазма, ни приступа воинственного патриотизма. На второй день открытия выставки ее организаторы поспешили установить специальные бочки, чтобы посетители бросали туда, а не прямо на землю щедро раздаваемые пропагандистские книжонки.

Дважды в течение одного месяца и на одной только площади американская молодежь высказывала свои подлинные симпатии и чаяния. Для тех, кто интересуется молодежным движением в США, это не было неожиданным. События на Юньон-сквере явились продолжением предшествующих выступлений молодежи.

Вспоминаются волнующие дни весны 1961 года. На дорогах Америки впервые после долгих лет молчания звенели молодые голоса:

В наши ряды, друзья!
Скажем войне: «Нет!»
С решением медлить нельзя.
Бомбе навеки запрет!

«Мы люди нового поколения, — с гордостью говорили 15—16-летние участники первого в истории Соединенных Штатов похода за запрещение ядерного оружия. — Мы отказываемся нести на своих плечах проклятый

ИЗЫСКАНИЯ „САТЕРДЕЙ ИВНИНГ ПОСТ"

ниться, иметь свой дом и семью. Один молодой женатый человек, клерк в магазине спорттоваров, сказал: «Я бы чувствовал себя счастливым, если бы мне удалось создать приличную семью и комфортабельно жить. Я хочу добиться того, что в моих силах, а не того, что я не смогу сделать».

Честность! «В колледжах к понятию «честность» относятся довольно равнодушно. Лишь треть студентов колледжей считает, что честность «чрезвычайно важна для успеха в жизни». А старшекурсник из маленького городка в северном Техасе сказал: «Говорят, что ты сам себе приносишь вред, когда занимаешься подсказками, обманом в школе. Но я совсем не уверен, что это так. Все обманывают, как только подвернется случай».

Романтика подвига! «Типичный молодой американец вряд ли обладает склонностью к романтике. Он считает, что полет к Луне — отличная штука, только не для него. Он прочитает об этом позже — если найдет время для чтения». Юноша из Нового Орлеана считает, что «сейчас уже нет больше Линдбергов, перелетающих в одиночку через океан, или настоящих людей, открывающих Крайний Север».

Стремление к знанию! «Треть учащихся колледжей и средних школ и половина рабочей молодежи сказали, что они не прочитали ни одной книги в течение четырех месяцев, предшествовавших опросу... Молодой американец тратит мало времени на чтение, потому что он занят другими делами — главным образом представителями противоположного пола».

Сведения о курящих и пьющих среди молодежи, процент танцующих рок-н-ролл и твист, количество часов, проводимых перед телевизионным экраном, и целый ряд других цифровых выкладок дополняют портрет американской молодежи, рисуемый журналом на восемнадцати глянцевых страницах большого формата. Портрет, прямо скажем, далеко не привлекательный.

Несмотря на заверения журнала в объективности, беспристрастности его оценок, базирующихся на цифровых данных опроса, невольно возникает чувство, что чего-то американский журнал не досказал, что-то затерялось в деб-

ЮНОСТЬ... КАКАЯ ОНА

ИЗЫСКАНИЯ „САТЕРДЕЙ ИВНИНГ ПОСТ"

рях «средних цифр». Неужели американская молодежь настолько бездумная, неинтересная, вялая! Неужели она заслуживает безапелляционного, унижающего эпитета «равнодушная»! Нет, тут что-то не так. И авторы сами себя опровергают, когда пишут об отношении молодежи к войне: «Мы спрашивали их: «Если наша страна окажется втянутой еще в одну ограниченную войну типа корейской, думаете ли вы, что мы должны окончить ее на основе компромисса или же бороться до конца, даже если это будет означать всеобщую войну!..» Более трех четвертей девушек и почти 60 процентов ребят заявили, что они не хотели бы идти на риск».

Но это еще не все. Авторы статьи в журнале высказывают недовольство в связи с некоторыми «заблуждениями» молодежи. Что же это за заблуждения! Оказывается, это «убеждение в том, что коммунизм становится все более сильным и что Россия обгоняет Соединенные Штаты во многих важных областях. Почти 50 процентов опрошенных считают, что коммунизм еще более укрепится в мире в следующие двадцать пять лет. Около двух третей американской молодежи полагают, что СССР так или иначе превзойдет нашу страну». Более того, по свидетельству авторов, почти половина опрошенных не могла сказать, какие преимущества имеет и вообще имеет ли капитализм перед социализмом.

Портрет молодого американца, нарисованный журналом «Сатердей ивнинг пост», явно искажает оригинал. Журнал здесь следует уже избитым путем американской буржуазной печати. Подобно многим другим изданиям, он стремится принизить роль молодежи, исказить ее образ. Журнал уверяет своих респектабельных читателей, что «современная молодежь не любит бунтовать и участвовать в каких-либо походах».

Это откровенная ложь. Молодость всегда ищет. И поколение ищущих не страшится походов. Оно готово пройти тысячи километров ради светлой манящей цели. Американская молодежь находится в начале трудного, но большого пути к будущему.

О. ВАСИЛЬЕВ, Б. ЯРОШЕВСКИЙ

Разве у этой молодежи нет идеалов?

груз страха, которым маккартизм придавил к земле наших старших товарищей».

В феврале состоялся внушительный студенческий поход мира в Вашингтон. В нем приняло участие около пяти тысяч учащихся из многих колледжей страны. Детали этого похода широко обсуждались на студенческих собраниях. По пенсам были собраны деньги на билеты студенческим ходокам. Моральная поддержка и симпатии не только молодежи, но и взрослых были на стороне этих парней и девушек, которые прибыли в столицу Соединенных Штатов, чтобы перед Белым домом президента в трехдневной голодовке продемонстрировать свою волю к миру, разоружению, запрещению ядерных испытаний.

Цепь событий, последовавших после майских дней, еще в большей степени свидетельствует о политическом пробуждении американской молодежи, о росте ее прогрессивных сил.

Волна протеста против испытания ядерного оружия на островах Тихого океана и в атмосфере, поток писем к президенту, требующих прекращения гонки вооружений, новые демонстрации и митинги в ряде городов США не оставляют сомнений в истинных настроениях молодого поколения Америки.

Сейчас отклик этих настроений можно найти даже на страницах буржуазной печати. Газеты больше не могут замалчивать их. «Нью-Йорк таймс», долго делавшая вид, что она ослепла, вынуждена была на днях опубликовать серию статей под большим аншлагом через всю полосу: «Политические и социальные движения захватывают университетских студентов тысячами. Начало эры протестов». Резюмируя серию, газета сделала следующие выводы: «Молчаливое поколение обрело голос. Оно оставило позади годы страха и молчания, олицетворением которых был покойный сенатор Маккарти».

Правящим кругам США следовало бы прислушаться к этому голосу молодежи и последовать ее разумным советам прекратить военную истерию, остановить гонку вооружений, найти более полезное применение огромным материальным средствам, затрачиваемым на подготовку к войне. Однако люди, стоящие в США у власти, ищут возможность ликвидировать недовольство молодежи совсем другим способом. Они делают ставку на крайне правые, фашиствующие силы в молодежном движении, стремясь с их помощью задушить прогрессивные настроения, вновь вернуть молодежь в состояние безразличия и политической спячки.

Активизация американских «ультра» среди молодежи стала реальным фактом повседневной жизни в Соединенных Штатах. Очень часто в последнее время можно видеть, как трое-четверо верзил с лицами дегенератов пикетируют митинг или демонстрацию прогрессивных организаций. На рукавах у них повязки, где вместо свастики изображен синий круг с белым ободком и белым крестом внутри. «Лучше умереть, чем покраснеть!» — истошно орут они и скандируют фашистский бред, вбитый хозяевами в их головы.

Вряд ли даже больное воображение сумасшедшего способно придумать более дикую программу, чем та, которую излагают эти молодчики в своих выступлениях. На листовках, которые они распространяют под заботливой

охраной полицейских, крупным шрифтом во всю длину страницы написано: «Мы хотим войны», и ниже: «Покончить со всеми переговорами о сосуществовании. Немедленно объявить войну Советскому Союзу. Коммунизм должен погибнуть. Красную Россию нужно уничтожить».

У правых организаций — могущественные и богатые покровители. Орошаемые щедрым долларовым дождем, они ведут себя все наглее. Но, как справедливо отмечал журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин», «список названий правых университетских публикаций может становиться все длиннее. Поток красноречия потенциальных гоулдуотеров может возрастать. И тем не менее студенты черпают свое вдохновение не в обществе Джона Бэрча, а в походах за мир и рейдах свободы».

Недавно один из советских корреспондентов в Соединенных Штатах побывал в Канаде. Вернувшись, он рассказал услышанный там остроумный политический анекдот. На берегу реки, отделяющей Соединенные Штаты от Канады, сидят с одной стороны американец, а с другой стороны — канадец и ловят удочками рыбу. У канадца клюет чуть ли не каждую минуту, и он таскает рыбу одну за другой. У американца, наоборот, совсем не клюет. Потеряв, наконец, терпение, он спрашивает у канадца, в чем дело. «Очень просто, — отвечает последний, — ведь у вас в Америке даже рыба боится рот открыть».

Нынешнее поколение молодых американцев сбрасывает с себя этот унизительный страх открыто выражать свои мысли. Голос молодежи все громче и громче звучит в школах, колледжах, университетах, на собраниях и митингах, перед зданием ООН и Белым домом. И как бы истошно ни вопили американские «ультра», им не заглушить этого голоса, требующего мира и социального прогресса. Молодежь все решительнее и сплоченнее говорит: «Разоружение — да! Испытания — нет!»

НЬЮ-ЙОРК **Г. ШИШКИН**

Один из руководителей Компартии США, Б. Дэвис, беседует со студентами университета штата Миннесота.

НАШИ ПОЗЫВНЫЕ

Звучат песни Индии, Италии, Румынии, ГДР, Кубы, Бразилии, Англии, Китая, Болгарии. Присев поближе к проигрывателю, их внимательно слушают школьники. Временами они сами поют полюбившиеся песни. Затем кто-нибудь рассказывает об одной из зарубежных стран, о жизни ее молодежи. Так проходят занятия в Клубе дружбы народов.

Клуб дружбы народов создан в Сараевской одиннадцатилетней школе. Президент — Тамара Волкова, генеральный секретарь — Вера Барышникова. У клуба есть своя эмблема — сверкающий золотой значок с изображением парящего голубя на фоне земного шара — и даже позывные — Гимн демократической молодежи:

В разных землях и странах,
На морях, океанах,
Каждый, кто молод,
Дайте нам руки,
В наши ряды, друзья!

Этими словами начинается каждое письмо, отправляемое в союзные республики и за границу.

Есть у клуба и устав. По уставу члены клуба должны дружить с детьми союзных республик и зарубежных стран, завязывать переписку с писателями, артистами, композиторами, художниками, общественными деятелями, видными борцами за мир и дружбу.

Завязалась оживленная переписка со многими замечательными людьми нашей страны. Летчики-космонавты Юрий Гагарин и Герман Титов прислали свои фотоснимки с автографами. Народный артист, лауреат Ленинской премии Арам Хачатурян, чья музыка способствует укреплению дружбы и мира между народами, прислал свою фотокарточку и записи своих впечатлений о поездках в страны Европы и Южной Америки.

А лауреат Ленинской премии кинооператор Кармен прислал в подарок клубу портрет Фиделя Кастро, снимки о жизни героической Кубы и много писем, в которых рассказал о детях Кубы, их помощи в деле ликвидации неграмотности и о съемках фильмов «Пылающий остров» и «Голубая лампа».

В Клубе дружбы народов хранятся письма, фотоснимки, книги, полученные от почетных членов клуба: Героя Советского Союза А. П. Маресьева, народных артистов СССР О. В. Лепешинской, С. В. Гиацинтовой, писателя И. Г. Эренбурга, драматурга А. Е. Корнейчука и других.

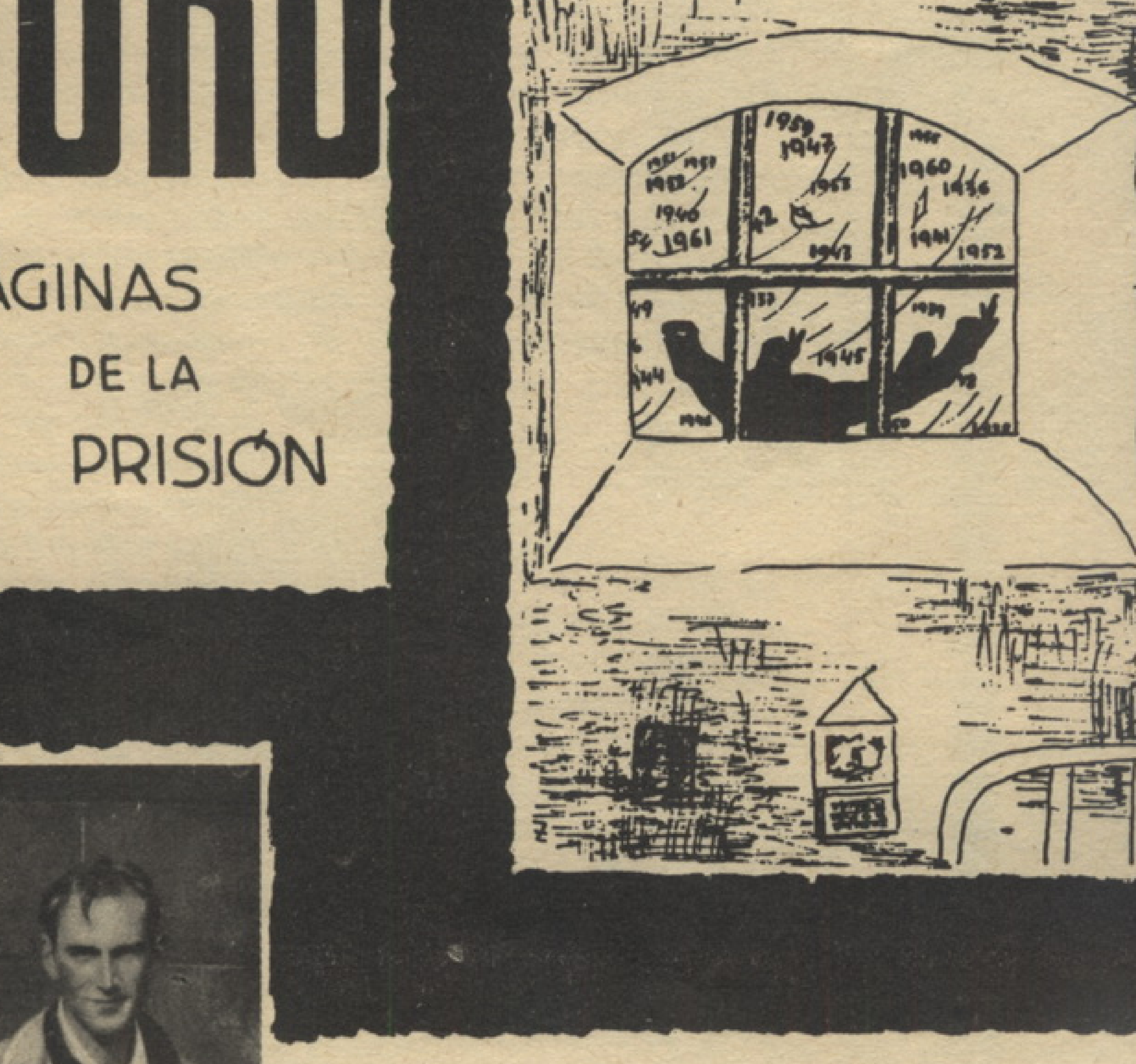
У клуба много друзей и за рубежом. Сараевцам прислали теплые, дружеские письма, фотопортреты с автографами товарищи Морис Торез, Пальмиро Тольятти, Иоганн Копплениг, Хо Ши Мин, Ким Ир Сен, Тодор Живков, Антонин Новотный, Цеденбал, господин Урхо Кекконен...

Письма, письма... Они идут со всех концов земли. На конвертах штемпеля городов и сел Польши и Румынии, Чехословакии и Венгрии, Болгарии и ГДР, Франции и Италии, Австрии и Финляндии. Все эти письма проникнуты чувством симпатии к нашей молодежи, к подрастающему поколению строителей коммунизма.

А. КУЛИКОВ,
старший вожатый

Рязанская область,
Сараевская одиннадцатилетняя школа

МАРКОС АНА ПРОДОЛЖАЕТ БОРЬБУ

Маркос Ана (снимок сделан в тюрьме).

Этот номер журнала уже верстался, когда на страницах наших газет появилась фотография человека с пристальным, чуть усталым взглядом. Маркос Ана. Он приехал на Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир.

День делегата конгресса насыщен до предела, и все-таки Маркос Ана нашел время, чтобы прийти в редакцию. Человек, мужество и воля которого вызывают восхищение прогрессивных людей всего мира, спокойно и просто рассказывает о героическом. О годах заключения. О стойкости антифашистов, среди которых немало молодежи. О помощи политзаключенным. Он показывает нам небольшую книжку «Муро», что в переводе означает «стена». Это тюремный дневник Маркоса Ана, из которого автор разрешил взять рисунки для иллюстрации статьи Лон Эллиота.

Вырвав листок из блокнота, Маркос Ана пишет:

С радостью и надеждой приветствую молодого читателя «Ровесника». Желаю вашему журналу наибольших успехов в борьбе за организацию, объединение и воспитание молодежи в духе великих идеалов мира и социализма.

Маркос Ана

Двадцать три года провел испанский поэт-антифашист Маркос Ана во франкистских застенках. Я встретил его в Лондоне. Вот уже несколько месяцев, как Маркос Ана на свободе, но в каком-то смысле еще и сейчас он продолжает быть узником. Помимо своей воли Маркос ждет сигнала, который созывал заключенных к завтраку, загонял их в камеры, ко сну. У него все еще продолжают болеть глаза.

Я сразу же хочу оговориться и сообщить, что Маркос Ана приехал в Англию не как турист. Он прибыл по приглашению Английского комитета борьбы за амнистию политзаключенных в Испании. Маркос Ана выступает на страницах газет, по радио, телевидению, на митингах. Люди, которые слышали рассказ Маркоса Ана о пережитом, никогда уже не смогут оставаться равнодушными к проблеме политзаключенных во франкистских тюрьмах.

...Маркоса Ана арестовали вместе с сотнями других бойцов республиканской армии в марте 1939 года. В то время Маркосу было 18 лет. Первые три месяца заключения Маркос провел в тюремной больнице: так зверски его избили в полицейском участке.

Военный трибунал приговорил Маркоса Ана к смертной казни. Маркос

ЛОН ЭЛЛИОТ,
английский журналист

был самым юным из осужденных, и его «помиловали», заменив смертный приговор тридцатью годами заключения.

— Каждую ночь кого-либо из заключенных, — вспоминает Маркос Ана,— выводили на расстрел. Многие умирали от голода. Мы научились в эти дни не думать о себе и делиться со своими товарищами всем, что имели. Без поддержки моих друзей я бы никогда не выжил... Если бы мне суждено было родиться тысячу раз, я выбрал бы тот же путь.

В 1943 году Маркос опять предстал перед военным трибуналом. Один из заключенных был захвачен за чтением маленькой газеты, тайно выпущенной в тюрьме по случаю Первого мая. Политзаключенных начали группами увозить из камер на допросы в полицейские участки. Там их подвергали жесточайшим пыткам. Чтобы остановить новые злодеяния, Маркос Ана принял всю вину за издание газеты на себя. Суд вторично вынес смертный приговор. И вторично смертный приговор заменили лишением свободы. Теперь срок заключения составлял в общей сложности шестьдесят лет...

Для Маркоса Ана, как и для многих других политических заключенных, тюрьма стала своего рода университе-

том. В тюрьме он много читал, в том числе и произведения классиков марксизма. Эти книги, разумеется, хранились и читались в строжайшей тайне.

Друзьям с большой предосторожностью удалось передать политзаключенным книги советских авторов. В Бургосской тюрьме Маркос Ана прочел «Молодую гвардию», «Как закалялась сталь», «Повесть о настоящем человеке». Он с большим уважением отзывается о советской литературе, говорит о ее влиянии на формирование его как литератора.

— Сейчас моя главная цель, — рассказывает Маркос Ана, — написать книгу, которая стала бы историей политических заключенных во франкистских тюрьмах. Это будет книга о тяжких испытаниях, но я постараюсь, чтобы мне диктовала ее не ненависть, а горячая любовь, любовь к человечеству.

Маркос Ана не просто человек, который провел двадцать три года в тюрьме и вышел на волю, сохранив веру в свои идеалы и страстное желание продолжать борьбу. Маркос Ана стал истинным певцом своего народа. Это настоящий большой поэт.

Я спросил его о том, как он начал писать.

— В тюрьме, в одиночной камере я написал свои первые серьезные стихотворения, — ответил мне Маркос.— Это не были стихи о любви к реальной женщине, ведь у меня никогда не было ни жены, ни возлюбленной. Это были стихи, обращенные к идеалу женщины. Это были любовные стихи и в другом смысле слова — стихи о любви к человечеству.

Стихи, написанные в заточении, попали на волю. Они переходили из рук в руки. Голос поэта стал голосом узников Бургосской тюрьмы. Он обличал. Он заставлял прислушиваться к себе. Имя Маркоса Ана стало известно не только в Испании. Со всех концов земли стали раздаваться требования: освободить поэта. И интернациональная солидарность одержала победу: Маркос Ана на свободе.

Маркос Ана — не настоящее имя поэта. Его настоящее имя — Фернандо Макарро Кастильо. Маркос — имя его отца, Аной звали мать.

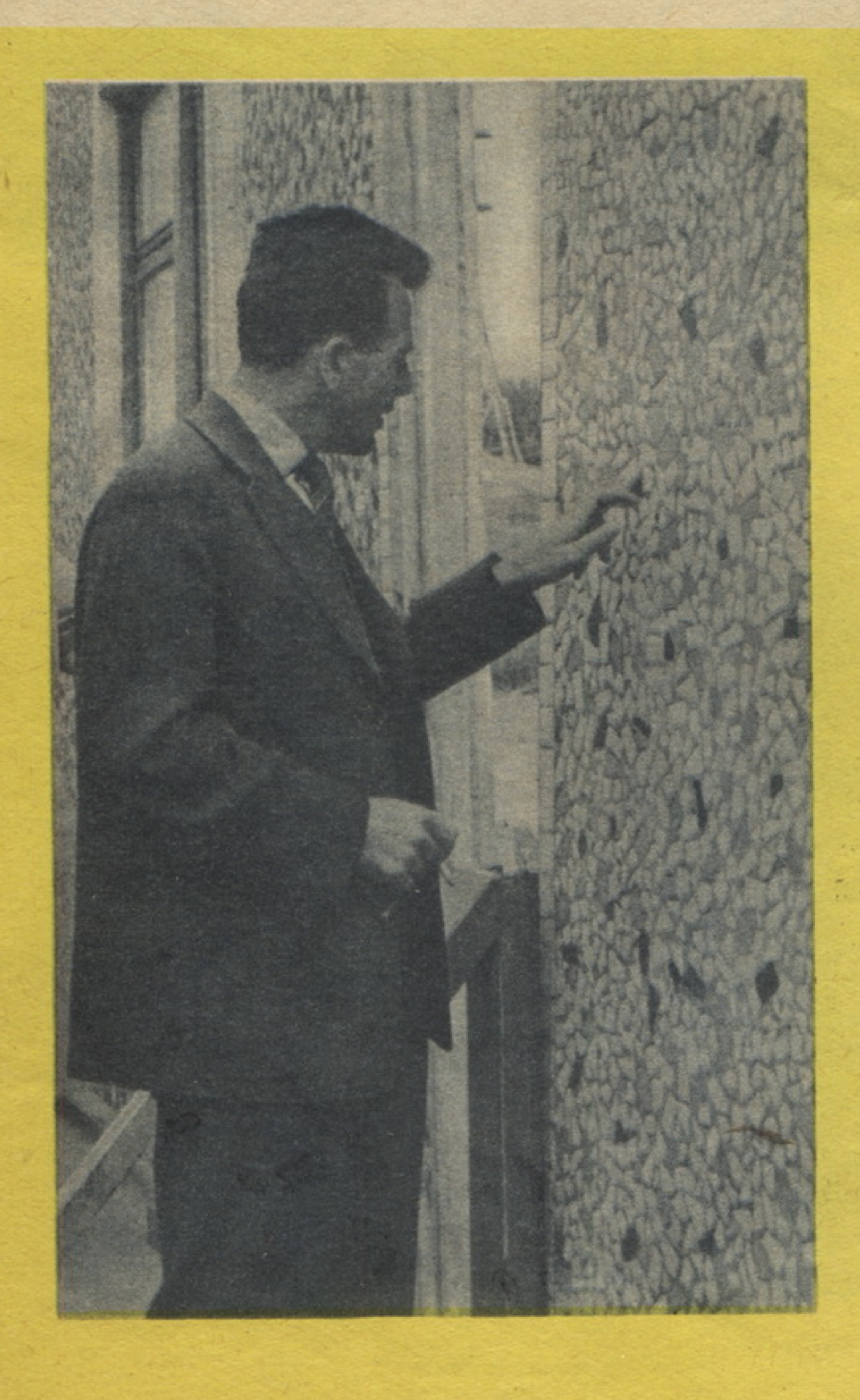
— Когда к нам сквозь тюремные стены проникла весть о победе советских и союзных армий над фашизмом, — говорит Маркос Ана, — каждый из нас уверовал, что скоро наступит день, когда все мы будем на свободе. Но... военные преступники, осужденные в Нюрнберге, спокойно разгуливают по улицам; наемники из франкистской «Голубой дивизии», совершившие бесчисленные преступления против своего народа, против советского народа, занимают высокие руководящие посты, а антифашисты попрежнему умирают во франкистских тюрьмах. Этого ни один из нас не мог себе представить 9 мая 1945 года.

К моменту освобождения Маркоса Аны из тюрьмы, в конце прошлого года, количество заключенных во франкистских застенках составляло приблизительно 1 500 человек. Но это число сейчас значительно увеличилось. В тюрьмы брошены многие участники недавней героической забастовки испанских рабочих.

— Дело не в арифметике, — замечает Маркос. — Участники забастовки, как и антифашисты Испании, приговорены к огромным срокам заключения. Их «преступления» заключаются лишь в том, что они требовали увеличения заработной платы, создания профсоюзов, оказания помощи политзаключенным. А ведь это проявление элементарных человеческих прав!

На митингах перед самой разнообразной аудиторией, начиная от членов парламента и кончая простыми рабочими, Маркос Ана рассказывает об ужасном положении, в котором находятся политические заключенные Испании, и призывает требовать их освобождения.

Маркоса Ана глубоко тронул прием,

ГЕОРГЕ БУЧЕЛЯ —

В памяти румынского народа хранится предание о том, как могучий богатырь строил людям города, вспахивал поля, необозримые, как небо, трудился на благо всех.

Это предание — сокровенная мечта о счастливой жизни. Несбыточная в течение долгих столетий, в наши дни она, наконец, становится явью. Растут города, хорошеют села; строятся заводы, фабрики, жилые массивы, курорты, и все это действительно делается руками богатырей, только не мифических, а вполне реальных. Одного из таких богатырей звать Георге Бучеля.

Взгляните на эти фотографии.

Мощные башни химического комбината возведены на том самом месте, где раньше, кроме мало кому известной деревушки Борзешть, ровным счетом ничего не было. А сейчас крупнейшее предприятие молодой Румынии ежегодно дает стране огромное количество нефтяных продуктов, полихлорвинила, ядохимикатов, каустической соды. Борзештьский комбинат — это то, что называется большой химией. И эту большую химию строят Георге Бучеля и его товарищи.

Хозяйство страны нуждается в электроэнергии. И вот уже в глубоком ущелье Биказа, где в былые времена своевольничала река Бистрица, вырастает величественное сооружение гидроэлектростанции имени Владимира Ильича Ленина.

А вот сооружение совершенно другого типа — легкое, наполненное воздухом, покоящееся на стройных рядах ажурной колоннады. Своими удобствами и идеальным соответствием духу времени черноморские курорты Румынии заслужили себе мировую славу. И если кто-нибудь из отдыхающих захочет оставить теплые слова благодарности в адрес создателей чудесного комплекса, он обязательно должен будет сказать спасибо и Георге Бучеля.

который оказали ему уэльские шахтеры. Тронули их сердечность, их дружба, единодушие, с каким они подхватили его призыв к солидарности, призыв оказать помощь семьям испанских политзаключенных.

— Я знаю людей, — вспоминает Маркос, — которые, не дрогнув, смотрели в лицо смерти. Но после свиданий с женами и матерями возвращались в камеры совершенно упавшими духом. Несчастья, которые выпадали на долю семей политзаключенных, действовали порой сильнее всяких пыток. Горе лишало рассудка. Случалось, некоторые из заключенных кончали жизнь самоубийством. Другое дело, когда жена, навещая мужа в тюрьме, может сказать: «Мне пишут. Мне присылают посылки. Нас не забывают».

Маркос Ана помнит тот день, когда в тюрьму пришли первые посылки из Советского Союза. Заключенные разделили содержимое посылок на крошечные части, чтобы досталось каждому. «Это было как символ дружбы и солидарности советского народа», — говорит Маркос. Вскоре франкистские власти запретили политзаключенным получать посылки из Советского Союза и других социалистических стран. Однако до сих пор семьи политзаключенных получают эти посылки...

Естественно, что в нашем разговоре с Маркосом Ана мы не могли не коснуться вопроса сегодняшнего положения в Испании.

— Меня глубоко волнует борьба нашего рабочего класса, — говорит Маркос Ана. — Очень важно, что интеллигенция страны солидарна с забастовщиками. Это доказывает, что весь наш народ выступает против Франко. Я твердо убежден: если сейчас объединятся все силы, выступающие против Франко, падение франкистской диктатуры неизбежно, и произойдет оно в ближайшее время. Я верю, что суд истории будет беспощаден к тем, кто в эту решающую минуту не хочет единства и стоит на пути народа.

Маркос Ана заканчивает свою беседу со мной. Он сообщает, что уже получил приглашение посетить Швейцарию и почти все страны Латинской Америки. Отдыхать и лечиться он будет в Советском Союзе.

— Я бесконечно горд тем, что получил приглашение от Советского Союза, — говорит Маркос. — Это великая страна дружбы и мира.

Самая сокровенная мечта Маркоса Аны, как и всех других испанских демократов в изгнании, — как можно скорее вернуться в освобожденную Испанию. В Испанию, где восторжествует дружба между испанцами и где люди будут сами хозяевами своих судеб.

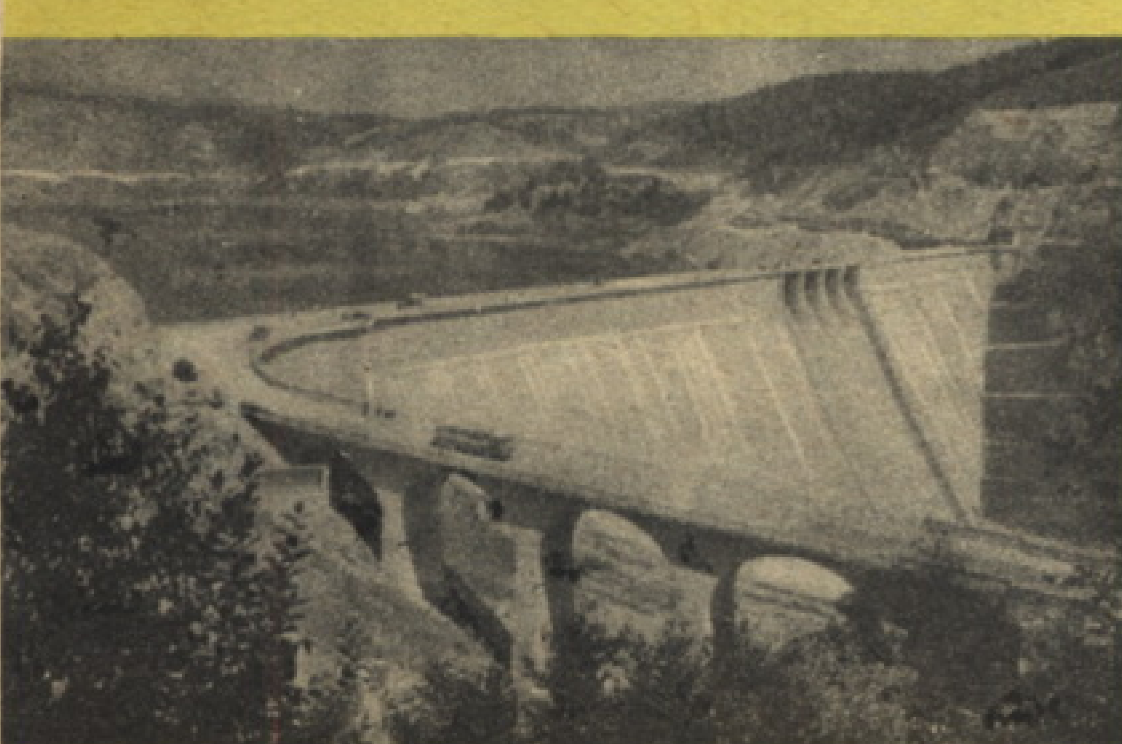

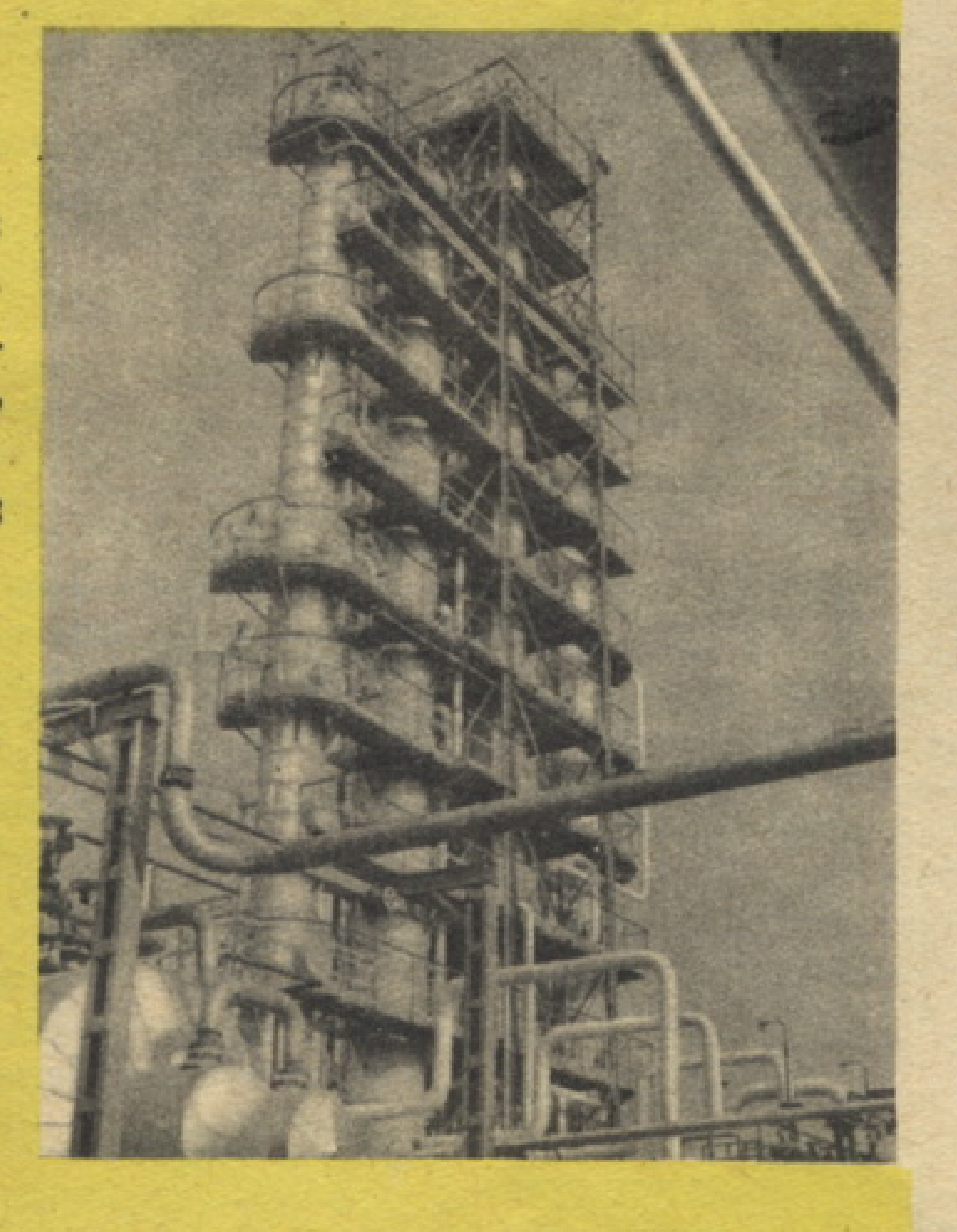
СТРОИТЕЛЬ

...Георге Бучеля — лишь один из многих румынских юношей и девушек с щедрым сердцем и сильными руками. Один из тех, кто строит новую жизнь, имя которой — социализм.

В. ПАВЛОВ

23 АВГУСТА — национальный праздник румынского народа, День освобождения Румынии от фашистского ига

ПЕСНЯ В ЧЕСТЬ 23 АВГУСТА

МАРИЯ БАНУШ

Лейся, песнь, играй, свирель,
О любви глубокой
К другу, что для нас открыл
К солнцу путь широкий!

За советских славных братьев
Кубок мы подняли.
Ведь без них и по сей день
Мы б еще страдали.

А теперь плечом к плечу
С другом и соседом
Отмечаем с каждым днём
Новые победы.

Праздник на земле родной,
Пляски, ликованье.
Двадцать третье августа —
Алых зорь сиянье.

Лейся, песнь, играй, свирель,
О любви глубокой
К другу, что для нас открыл
К солнцу путь широкий.

ВСТРЕЧА С ДЖОВАННИ

Джованни Берлингуэр выступает на одном из конгрессов МСС.

Имя Джованни Берлингуэра было известно мне давно. Казначей Международного союза студентов, затем генеральный секретарь и президент этой организации, он до 1953 года принимал самое активное участие в ее работе. Однако в 1953 году итальянское правительство надолго лишило Берлингуэра права выезда за границу, а тем самым и возможности сотрудничать в международном студенческом движении.

...И вот мы идем вдвоем по улицам Праги. На одной из них, на улице Оплетала, в большом сером доме под номером 38 когда-то размещался Секретариат МСС. Знакомое здание, видно, натолкнуло Джованни на воспоминания, потому что, прервав длительное молчание, он вдруг сказал:

— Вот здесь в двух маленьких комнатенках когда-то размещался весь наш аппарат. Впрочем, больше тогда нам и не надо было. МСС в 1946 году был еще очень небольшой ассоциацией. В него входило только 36 студенческих организаций; и все они представляли либо просто европейских студентов, либо студентов из стран Азии и Африки, обучавшихся в Европе.

Много изменений произошло с тех пор. МСС значительно окреп, вырос, стал в полном смысле слова представительным органом. Только за последнее время в МСС вступили такие крупные национальные студенческие союзы, как союзы студентов Аргентины, Бразилии, Индонезии, Цейлона, Нигерии, Конго...

— Я очень рад вступлению в МСС такого большого числа новых членов, — сказал Джованни, —и особенно вступлению Национального союза студентов Бразилии. С этой организацией у меня связано много воспоминаний.

В 1951 году Джованни Берлингуэр представлял МСС на конгрессе Национального союза студентов Бразилии. Реакционные силы тогда развернули ожесточенную кампанию за выход этой организации из МСС. Борьбой против МСС руководил некий Карлос Ласерда. (Его имя, кстати, вновь всплыло на поверхность в связи с прошлогодним империалистическим заговором в Бразилии.)

— Тогда, — пояснил Джованни, — в матче «Ласерда против МСС» мы выиграли первый раунд. Бразильское студенчество решило остаться в рядах МСС. Тем не менее на следующем конгрессе противники МСС получили большинство и, хотя ненадолго, все же добились своего. Это был второй раунд. А недавно мне рассказали, что Ласерда вновь пытался организовать кампанию против воли студентов. Третий раунд уже остался за студентами. Возможно, потому, что они моложе его. Однако я уверен в том, что это был последний раунд и четвертому не суждено состояться.

Эпизод, рассказанный Джованни, интересен не только сам по себе. Он отражает те процессы, которые подспудно происходят в международном студенческом движении и которые, в частности, предопределили его раскол в 1949—1951 годах. Уже с первых послевоенных лет стало заметно, что целый ряд студенческих организаций постепенно уклоняется от борьбы за полную ликвидацию фашизма, от борьбы против колониализма, за национальную независимость. Позже на дрожжах «холодной войны» такого рода тенденции сильно выросли и привели в конце концов к появлению реакционного МСК — КОСЕКа *.

— МСС тогда подвергся яростным нападкам со стороны империалистических сил, — вспоминал Джованни. — Это было время, когда некоторые национальные союзы, оглушенные дикой пропагандой, отшатнулись от него. Но это было то самое время, когда МСС сделал свой великий выбор. Он решительно встал во главе борьбы студентов за мир, за национальную независимость, мобилизуя все более широкие массы учащихся на эту борьбу.

Трудно не согласиться с Д. Берлингуэром, что именно правильный выбор МСС — основа его высокого авторитета и действенности его борьбы. Многие организации, не входящие формально в МСС, часто под его влиянием занимают те же позиции, что и МСС. Несколько лет назад, например, Национальный союз студентов Франции всячески поднимал на щит фальшивый лозунг «аполитичности». А сейчас во всем мире известна последовательная борьба этой организации против фашистских головорезов из ОАС.

То же самое можно сказать и о студентах Италии, которые все решительней выступают за мир, в защиту демократии. Мне хотелось узнать поподробнее у моего собеседника, какое участие в этой борьбе принимает сейчас он сам. Но Джованни, намекая на свое положение преподавателя Римского университета, лишь улыбнулся в ответ: «Я ведь нахожусь по другую сторону аудитории». Это, конечно, была шутка. На самом деле он всегда находится «по эту сторону аудитории», активно выступая вместе со всеми прогрессивными профессорами в поддержку справедливых требований студентов.

Позже, перед его отъездом из Праги, я спросил Джованни, что хотел бы пожелать он Международному союзу студентов.

— Хоть я и медик, — ответил Джованни, поддерживая шутливый тон, — в данном случае я не хотел бы давать рецептов. Тем более они и не требуются — МСС здоров. Здоров в первую очередь своими принципами, своим знаменем... Иногда я задумываюсь, возможно ли объединить под его благородным знаменем подавляющее большинство студентов мира. Мой ответ — да, такое объединение возможно!

И в этом Джованни Берлингуэр, один из зачинателей Международного союза студентов, безусловно прав.

А. БРЫЧКОВ,
ответственный секретарь
Студенческого совета СССР

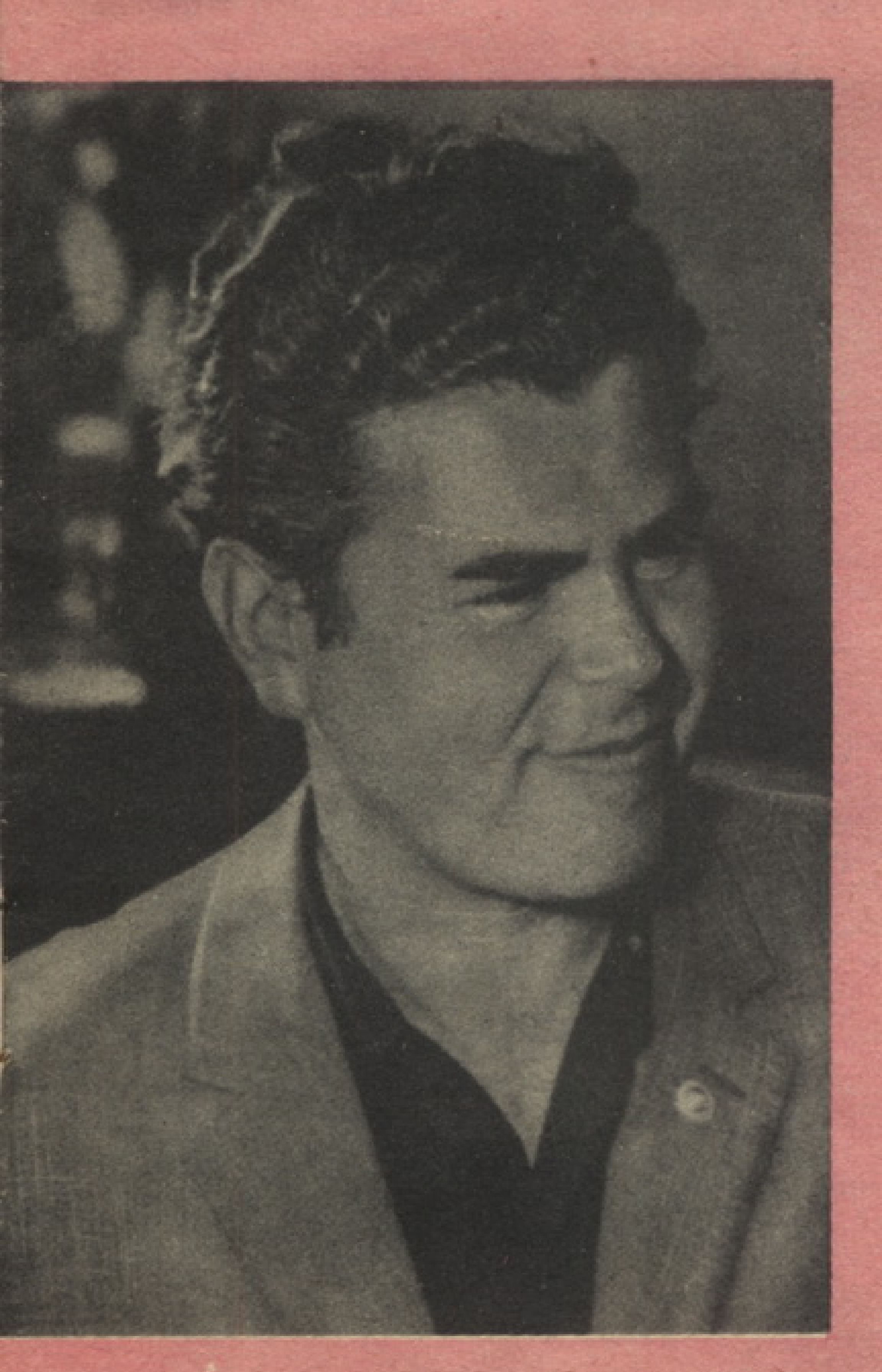
* МСК — КОСЕК — Международная студенческая конференция — Координационный секретариат национальных союзов студентов, раскольническая студенческая организация.

СТУДЕНТЫ ШАГАЮТ В НОГУ

ИРЖИ ПЕЛИКАН,
президент МСС

За последнее время реакционная печать в странах НАТО, в особенности в США, развернула злобную кампанию по поводу того, что, дескать, дети пошли не в отцов, что они не забавляются невинными играми, а вмешиваются в политику. Интересно, что раньше эти же круги пытались игнорировать выступления студентов за мир, национальную независимость и свободу и выдавать акции студентов за проявление безрассудства, присущего молодежи. Но после того, когда бывшего вице-президента Никсона студенты Венесуэлы приняли дождем помидоров, а студенты Перу — камнями, когда премьер-министра Великобритании Макмиллана освистали студенты Нигерии, когда поднялась волна студенческих волнений против военных диктатур в Южной Корее, Иране, Гватемале, Судане, Гаити, Парагвае и во многих других странах, реакционные круги начали по-настоящему приходить в ярость и принимать строжайшие меры против студентов.

«Они не желают учиться, они занимаются политикой», — кричат реакционеры. Может быть, студенты действительно не занимаются учебой? Безусловно, нет. Именно те студенты, которые активно участвуют в решении политических задач, учатся гораздо серьезнее. Они рассматривают свою учебу как подготовку к ответственной работе на благо своего народа и общества.

Студенты всего мира выступают за всеобщее и полное разоружение, за запрет испытаний термоядерного оружия и ликвидацию всех военных пактов. Они поддерживают предложения правительства СССР по всеобщему и полному разоружению.

Семь лет боролись студенты Алжира за национальную независимость своей страны, их поддерживали студенты других стран. Не одиноки сегодня студенты Кубы, защищающие завоевания революции, за ними стоят учащиеся Венесуэлы, Бразилии, Аргентины, Эквадора, Пуэрто-Рико, многих стран Латинской Америки и других континентов, готовых бороться против новых попыток империалистической агрессии.

Не прекращается борьба студентов против фашистской диктатуры Франко в Испании, а также в Португалии, Иране, Южной Корее. Мужественных борцов поддерживает солидарность ровесников всего мира. Несмотря на идеологические различия, студенты объединяются в борьбе за мир, национальную независимость, против колониализма и империализма, за демократические права и улучшение условий жизни и учебы.

От Аргентины до Мексики, от Ганы и до Сомали, от Ирана и до Японии — везде студенты выступают за реформу системы образования, с тем чтобы высшая школа была открыта всем одаренным молодым людям вне зависимости от их общественного положения, чтобы преподавание во всех университетах было поставлено на службу миру и прогрессу.

Но нельзя закрывать глаза на то, что есть еще студенты, которые находятся под влиянием идей «аполитизма», занимаются защитой чисто студенческих, кастовых интересов и сторонятся общественной жизни. События последних месяцев вновь подтвердили, что пропагандой аполитичности занимаются агенты империализма и колониализма, которые стремятся привлечь студентов на сторону своих реакционных взглядов, оторвать их от народа и от активного участия в решении основных политических вопросов нашей жизни.

Примером может служить позиция части студентов в ФРГ и позиция их национальной организации СГС (Союз германских студентов). На их глазах происходит милитаризация Западной Германии, а они своим молчанием фактически способствуют действиям боннских реваншистов.

Эти силы не составляют большинства в студенческом движении своих стран, но, учитывая политическую и финансовую поддержку со стороны реакционеров, а также руководящую роль, которую они играют внутри КОСЕКа, влияние их в международном студенческом движении еще значительно. Поэтому очень важно, что в последнее время большинство студенческих организаций решительно борется против реакционного руководства КОСЕКа и против подобных явлений в студенческом движении.

События последнего времени подтвердили, что принципы в деятельности МСС полностью соответствуют интересам большинства студентов всего мира. Поэтому все новые и новые организации вступают в МСС.

МСС прилагает все усилия к достижению сотрудничества с теми студенческими организациями, которые пока стоят вне нашей организации, выступает за созыв Конференции круглого стола, которая могла бы быть проведена под руководством международного подготовительного комитета и открыта всем организациям — членам МСС и КОСЕКа. МСС поддерживает и все иные формы сотрудничества: общественная кампания солидарности, семинары и конференции, общие спортивные игры — универсиады, региональные конференции, а также и двустороннее сотрудничество между студенческими организациями — членами МСС и КОСЕКа. Усилия МСС, направленные на укрепление единства студентов всего мира, пользуются активной поддержкой студенческих организаций, в том числе многих членов КОСЕКа.

Все эти вопросы живо дискутировались на VII Конгрессе МСС, который состоялся в августе в Ленинграде. Конгресс стал воистину мировым парламентом студентов, так как в его работе участвовали представители более 80 стран. VII Конгресс МСС явился новым решительным шагом вперед по пути к единству студентов в борьбе за мир и национальную независимость, конкретным вкладом в общую борьбу молодежи всех стран за создание мира без войн, без колониального господства и эксплуатации, без социальной несправедливости.

Он был удивительно красив. Дамы из Армии спасения говорили, что он похож на Христа: кроткие синие глаза и страдальческая складка у рта. Но стоило посмотреть на его всклокоченные волосы, как впечатление святости и красоты исчезало. Слой темной грязи покрывал его шею и руки. Рубашка висела лохмотьями. Ноги босые и в болячках.

Его звали Пугало. Никто не знал его настоящего имени, да и сам он не помнил. Мальчишки подбегали к нему и громко спрашивали:

— Как вас зовут, сеньор?

Пугало вздрагивал, руки его начинали судорожно шарить по груди. Он мучительно сдвигал брови, вздыхал и, наконец, принимался плакать. Он не мог вспомнить своего имени.

Была у него еще одна странность: Пугало не переносил, когда к нему прикасались. Когда однажды он разбил себе колено и старая Хулосте хотела перевязать ему ногу, с ним сделался припадок. Только рыбак Николас, изредка приезжавший в поселок, умел ладить с ним.

Николас еще знал отца Пугало Фелипе, с которым вместе рыбачил. Фелипе умер, оставив на руках своей жены Росы двоих детей. Старшему Леону едва исполнилось 15 лет.

Николас повез его в город на консервную фабрику. Управляющий неодобрительно осмотрел щуплого мальчика, но на работу взял.

Леон был робок и застенчив. Ему казалось, что он одинок. Но вскоре он понял, что его окружают верные друзья. Он это почувствовал, когда внезапно заболел: у его постели постоянно дежурил кто-нибудь из рабочих. И сколько настоящей теплоты и заботы было за их суровой внешностью!

Однажды Леон увидел в руках Пако листок серой бумаги. Пако негромко и торопливо читал его. Рабочие стояли молча. Как только в дверях показался мастер, Пабло громко запел. Леон посмотрел на Пако. Тот с увлечением грыз маисовую лепешку. Листок серой бумаги исчез.

Как-то раз Пако позвал с собой Леона. Они долго ехали на поезде, потом сошли на глухом полустанке. Когда Леон и Пако подошли к лесу, стало совсем темно. Приглядевшись, Леон увидел, что на лужайке, куда они вышли, собралось много людей. Они сидели на траве и негромко разговаривали.

— Садитесь, товарищ, — сказал кто-то рядом с Леоном. Леон не сразу догадался, что обращались к нему. Подумав, он сел на мягкую траву и сейчас же услышал голос Пако.

— Товарищи!

Леон затаил дыхание.

— Все собрались? Сегодня надо, чтобы был кворум... Зажгите папиросы.

Леон увидел, как мгновенно вспыхнуло десятка два красных огоньков. Они походили на маленькие звезды, заблудившиеся в ночном лесу. Одни из них горели у самой травы. Другие взлетали высоко вверх и вновь падали.

Леон навсегда запомнил этот вечер. То, что он услышал, было удивительно. Темной ночью в глухом лесу перед ним открылись необъятные дали. Леону казалось, что только теперь он начинает видеть по-настоящему. Так вот почему его мать бьется в такой нужде! «Правильно, ох, как правильно!» — думал Леон, слушая Пако.

...Забастовку решено было начать в понедельник. После субботней получки людям легче было продержаться без заработка. Леон страшно волновался. В то утро он никак не мог начать работу, все валилось у него из рук. Он смотрел на рабочих и удивлялся их спокойствию и равнодушию. Ловкие и точные движения Пако вызывали у него восхищение. Пако заметил его тревожный взгляд и, проходя мимо, легонько стукнул его по плечу.

— Держись, курносый!

Леон чувствовал, что очень любит этого человека. Пако помог ему избавиться от гнетущего чувства беспомощности.

В десять часов утра Пако бросил тряпку на пол и громко сказал:

— Баста!

И сейчас же рабочие, побросав инструменты, стали выходить во двор. В дверях показался мастер. Он пытался остановить рабочих. Его не слушали. Во всю мощь ревела заводская сирена. На крыльцо заводской конторы вышел управляющий.

— Разойдись! — крикнул он что было силы.

Пако подошел к нему сзади и, слегка приподняв, поставил на землю, очень близко к столпившимся рабочим. Родригес пронзительно завизжал. Из конторы выскочили все служащие.

— Мы хотим говорить с хозяином.

— Мистера Джонса нет в городе.

— Мистер Джонс смотрит на нас из-за занавески вон в том окошке,—Пако показал пальцем на окно во втором этаже. Занавеска стремительно колыхнулась.

— Мы не уйдем, пока хозяин не выйдет к нам.

В конце концов выделили делегацию из трех человек. Пако и еще двое неизвестных Леону людей скрылись в дверях конторы. ...Забастовочный комитет решил поставить пикеты. Выбирали самых молодых и сильных. Леон стоял на углу улицы Боливара. Ему подробно объяснили его задачу. В глубине души Леон очень хотел задержать хотя бы одного штрейкбрехера. У него уже была приготовлена прекрасная речь, с которой он обратится к задержанному.

— Товарищ! — скажет он.

Леон увлекся. В радостном возбуждении он ходил около будки на углу улицы и, размахивая руками, повторял про себя все слова, которые услышал вчера от Пако. Ему казалось, что слова эти рождались у него в сердце, были его собственными, так горячо он в них верил. Они принесли ему свет, и он был счастлив.

Вдруг Леон увидел невысокого мужчину в желтом кепи и клетчатом пальто. Он шагал быстро и решительно. Заметив Леона, мужчина словно споткнулся обо что-то и пошел медленно, вразвалочку. Не доходя нескольких шагов до того места, где стоял Леон, он свернул за угол и направился к заводской конторе. Леон мгновенно сообразил: штрейкбрехер!

— Стойте! — крикнул он что было сил и в два прыжка очутился возле желтого кепи. — Товарищ!.. — начал Леон.

Но речи не получилось.

Желтое кепи постаралось сначала оттеснить Леона и пройти обходным путем. Когда это не удалось, человек круто повернулся к Леону и со всего размаха ударил его по лицу. Леон покачнулся, но устоял на ногах. Человек смотрел на него с ненавистью и страхом. Вскипев от злобы, Леон поднял руку и ударил его наотмашь. Удар пришелся по виску, и человек рухнул, как сноп. Кепи слетело и откатилось на несколько шагов. Клетчатое пальто распахнулось. Рубашки под ним не было. Леон смотрел на его бледное сухое лицо. Внезапно он понял всем своим существом, что человек этот долго и мучительно голодал. Набрав воды, он брызнул бедняге в лицо. Тот слегка вздрогнул и открыл глаза.

В кармане у Леона была свежая маисовая лепешка. Он разломил ее пополам и протянул незнакомцу:

— Ешь!

Тот злобно стукнул его по пальцам, потом перевел взгляд на лепешку и выхватил ее из рук Леона, больно оцарапав его длинным ногтем.

Человек сидел на мостовой и самозабвенно жевал маисовую лепешку. Леон смотрел на него и чувствовал себя очень растерянно. Ему было стыдно и тягостно. В сотый раз спрашивал он себя, правильно ли он поступил. «Все

Е. КОЛЧИНА

верно, — думал он. — Пако так и говорил: не поймут уговоров, действуйте силой, и даже свисток дал на случай, если одному не справиться». И все же где-то в глубине души тоненьким буравчиком сверлило сознание вины.

Человек встал. Невесело усмехнувшись, он запахнул свое клетчатое пальто, поднял кепи и пошел прочь. Леон смотрел, как он шел, согнув спину и опустив плечи. Ноги его громко шаркали по мостовой. Ботинки были с чужой ноги.

И вдруг в душе Леона будто взорвалось что-то, его охватило бешенство. Повернувшись с искаженным лицом к окнам конторы, он потряс кулаком и громко крикнул:

— Будьте вы прокляты!

...В понедельник, на седьмой день забастовки, стачечный комитет организо-

вал демонстрацию. Рабочие вышли на улицу с плакатами и флагами.

— Долой гринго! Свободу арестованным! — требовали рабочие.

Пако шел во главе колонны. В руках у него был плакат, наспех сделанный из куска фанеры.

Леону казалось, будто его подняла теплая волна и несет высоко на сверкающем гребне. На душе было торжественно и радостно. Вдруг колонна замедлила шаги. Леон увидел солдат. Раздался глухой треск. Кто-то громко вскрикнул. Леон увидел, как покачнулся фанерный плакат в руках Пако. Подбежав к нему, Леон взял плакат и высоко поднял его над головой. В тот же миг сильная струя воды сбила его с ног. Леон стукнулся головой о мостовую и потерял сознание. Очнулся он в тюремной камере. Его привезли вместе с плакатом, который он так и не выпустил из рук.

На следующий день Леона вызвали на допрос. Толстый человек с крохотными усиками над пухлыми губами бесцеремонно разглядывал Леона.

— Имя! — выкрикнул он вдруг.

Леон назвал себя и тотчас же получил здоровенную оплеуху. Ослепнув от ярости, Леон ринулся с кулаками на полицейского. Но два жандарма скрутили ему руки. Толстяк подошел и спокойно, с видимым удовольствием выбил ему несколько зубов.

Только к концу второго дня Леон понял, что его приняли за Пако. Вот оно что! Пако свободен! Пытки уже не казались такими страшными.

Ужин Леону принес сторож с темным, похожим на кусок старого дерева лицом. Кончив есть, Леон увидел на дне тарелки, под хлебом, крохотный листок свернутой бумаги. «Не отчаивайся, друг, мы не забыли о тебе», —

ОЧЕРК

прочел он. На сердце у него потеплело. Пако, Николас и их друзья не бросят его в беде!

Утром допрос вел красивый молодой человек в штатском. Один глаз у него был стеклянный. Тусклый, безжизненный взгляд его наводил на Леона ужас.

— Вы знаете этого парня? — спросил он Леона и показал на фотографию, лежащую на столе. Это был Пако. Он смотрел открыто и приветливо, словно говорил: «Держись, брат».

— Ну! — настойчиво повторил следователь.

— Я не знаю этого парня, — сказал Леон.

— А разве не у тебя он ночевал накануне забастовки?

Леон молчал.

— Ты напрасно упорствуешь, друг, — сказал следователь. — Нам все давно известно. Мы знаем, что этого парня зовут Эрнандо Алегрия, по прозвищу Пако. Так ведь?

Стеклянный глаз приблизился к самому лицу Леона. Было жутко видеть так близко его мертвый блеск.

— Вы с ума сошли! — сказал Леон внезапно. — Какой же это Пако? Раз уж на то пошло, я не хочу, чтобы за меня страдал другой. Пако — это моя кличка.

Два дня спустя полиция выяснила, что Пако скрылся. Леона, наверное, замучили бы до смерти, если бы в его защиту не поднялась целая волна возмущения. В своей одиночной камере Леон и не подозревал, что многие газеты в эти дни выходили с его именем на первой полосе.

У Леона была одна-единственная мысль — спасти Пако, отвести от него подозрения полицейских. Когда его вели на допрос, он повторял как заклятье. «Меня зовут Эрнандо Алегрия, я — Пако».

— Так как же тебя зовут? — спрашивали его.

Леон, размазывая кровь на разбитых руках, отвечал:

— Пако.

Однажды ночью с ним случилось что-то страшное. Он вдруг забыл, как его зовут в действительности. Полуживой от пыток и допросов, он всю свою волю сосредоточил на одной мысли: не назвать полицейским свое настоящее имя. Его расстроенному мозгу казалось, что если полиция узнает, что он не Алегрия, Пако погиб.

И вот ему на самом деле стало казаться, что его всегда звали Пако. Значит, на допросе надо назваться Леоном? Какое имя надо сказать, чтобы спасти товарища?..

Это было похоже на кошмарный сон. Оба имени плясали перед его глазами оранжевыми молниями.

«Эрнандо, — слышалось ему, а потом тихо и таинственно:—Пако». Из звенящей дали доносился теплый голос матери. Она ласково звала его: «Леон. Леонсито...»

Голова у него шла кругом...

Когда друзья добились освобождения Леона, он едва держался на ногах. Его долго лечили. Он был крепкий парень и потому выжил. Но рассудок его так и остался поврежденным.

Мать Леона умерла через несколько месяцев после его возвращения. Николас был в тюрьме. Леона приютили у себя друзья Николаса и Пако.

Он был тихий и молчаливый, и они любили его. Первое время сестра Хесуса, одного из близких друзей Пако, следила за ним. Но Леон так болезненно переносил всякую попытку приблизиться к нему, что его в конце концов оставили в покое.

Он жил по очереди у соседей поселка. Появлялся он всегда внезапно и молча вставал у дверей. Хозяева приветливо здоровались с ним, звали его в дом, кормили, укладывали спать. Через день-два Леон так же внезапно исчезал. Он не мог долго пробыть на одном месте и очень боялся запертых дверей. Он часто бродил один по пустынным берегам. Там он громко разговаривал сам с собой, размахивая руками. Иногда он останавливался, словно выслушивал невидимого собеседника. Чуть склонив голову набок, задумчиво смотрел на торопливые волны, и глаза его казались отражением их прозрачной синевы.

Как-то раз, когда он произносил одну из своих таинственных речей, его увидел пьяный Грегорио. Леон стоял на скале, подняв руки, запрокинув голову в большой соломенной шляпе.

Грегорио посмотрел на него и сказал:

— Что это за пугало стоит там?

С тех пор его так и называют: Эспантапахарос — Пугало. Он бродит по поселку — длинный, тощий, с всклокоченной головой и темным от загара лицом.

Мальчишки бегают за ним и дразнят:

— Как зовут вас, сеньор?

ЛЕДА ИРИС САЛЬВАТЬЕРРА,
студентка, член движения сторонников мира Коста-Рики

Поразительный успех СССР, который вывел на орбиту двух космонавтов, — это не только самое яркое событие последних лет в области техники, но и в области политики.

Николаев и Попович доказали перед всем миром превосходство СССР над США, несмотря на огромные усилия, которые Соединенные Штаты прилагают для того, чтобы догнать Советский Союз в деле освоения космоса.

Я думаю, что новым космическим полетом сделан большой шаг на пути к миру, а это особенно важно для молодежи, ибо ей больше всего нужен мир.

ДЕЛЕГАЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ФРАНЦИИ НА VI АССАМБЛЕЕ ВФДМ

С чувством огромного удовлетворения узнали мы о полете «Востока-3» и «Востока-4» в космос, который вписал новую яркую страницу в историю познания тайн вселенной.

Этот полет еще раз конкретно доказал превосходство социалистической системы, он означает собой целый этап в строительстве коммунистического общества.

Мы передаем обоим космонавтам — Николаеву и Поповичу — наше восхищение. Мы убеждены, что их подвиг — крупный вклад в технический прогресс, в дело защиты мира.

СТИВ РАНКИН,
член Клуба за ядерное разоружение университета Британской Колумбии, Канада

Достижения и превосходство социалистической науки и техники показывают молодежи, какие широчайшие возможности открываются перед ней в мире, где с войной будет навсегда покончено.

Борьба, которую ведет молодое поколение против войны, против колониализма, — это удар по всей системе мирового империализма.

Запуск новых советских космических кораблей свидетельствует о том, что сегодня силы мира крепки, как никогда.

Вместе со всей канадской делегацией я поздравляю советских космонавтов и весь советский народ с этим выдающимся подвигом.

СТУР РИНГ,
Коммунистическая молодежь Швеции

С огромным энтузиазмом я воспринял весть о полете Николаева; этот энтузиазм вырос вдесятеро, когда я узнал, что в небо поднялся его товарищ Попович.

Эти подвиги в космосе лишний раз убеждают нас в том, что мы должны удвоить наши усилия здесь, на Земле, шире развернуть борьбу в защиту мира.

Спасибо советским людям за их замечательные дела.

Здорово!

Wucht!

БУХРА ПЕРТО,
Лига женщин Ирана

Фестиваль в Хельсинки наполнил наши сердца счастьем и радостью. Это счастье и радость удвоились, когда мы узнали о подвиге Николаева и Поповича.

Космический рейс двух «небесных братьев» — это лучшая гарантия того, что мир будет сохранен.

Я уверена, что выражу чувства радости всех иранских женщин, которые они испытывают в связи с новым достижением Советского Союза, укрепляющим фронт справедливой борьбы за лучшее будущее.

Wonderful!

Formidable!

НЕТ МИРА ПОД ОЛИВАМИ

„Эти селения не знали другой истории, кроме истории доисторического существования".

КАРЛО ЛЕВИ,
«Три дня в Сицилии»

Белая от солнца и пыли дорога разделяет пустынные земли двух владельцев: герцога Бронте и маркиза ди Санта дель Комбо.

По дороге медленно тащится повозка. Маленькая усталая лошадка по крестьянскому обычаю украшена бантиками и кисточками и от этого кажется еще более жалкой. В повозке, задумавшись, сидит молодой крестьянин. Он только что заключил важный договор на пользование землей. Управляющий зачитал его, и парень поставил под ним крест. Святая мадонна, только бы не забыть всего! Двадцать тысяч лир деньгами, половина урожая, четыре пары кур два раза в год (на рождество и пасху), дважды в неделю убирать двор сеньора, не менее четырех раз в год стирать белье у господ, удобрять сад. И все это за клочок земли. Мадонна! Хоть бы ветры не были такими жаркими! Хоть бы был хороший урожай!

Крестьянин поднимает коричневые огрубевшие руки к небу. Но пальцы, привыкшие к работе, не могут разомкнуться и непроизвольно сжимаются в кулаки. Один кулак грозит герцогу Бронте, другой — маркизу ди Санта дель Комбо.

Не в XII и не в XV веке живет этот крестьянин. Речь идет о сегодняшней жизни земледельца в Сицилии. В бедной стране, сохранившей поныне феодальные порядки, одаренный и трудолюбивый народ лишают права на счастье.

Человек, попавший в Сицилию, совершит путешествие не только в пространстве, но и во времени: он увидит Италию такой, какой была она несколько веков назад. Он столкнется с системой обязательных подношений крестьян сеньору, обратит внимание на надсмотрщиков и полевых стражей, увидит соху и мотыгу, которые были, вероятно, еще во времена Архимеда.

Итальянцы любят красивые и звучные названия. Поселки и улицы они называют именами Надежды, Фортуны. Но среди прекрасных пейзажей и звучных названий царит нищета. Деревни, где не знают о радио, телефоне, электричестве; пещеры и тростниковые хижины вместо жилья; одежда из овечьих шкур; дети с прекрасными смуглыми лицами и вздувшимися от голода и болезней животами — такова современная Сицилия.

Человеку, подавленному нуждой и горем, нужно утешение. Вот тут-то на арену и выступает церковь. Сильна ее власть в Сицилии. Часто в селении нет даже магазина, а церковь есть. В школах, которые находятся под влиянием клерикалов, молодому сицилийцу нахваливают времена фашизма (при этом в учебнике истории героическому итальянскому Сопротивлению посвящена всего одна строчка: «Партизаны, против которых боролись фашисты»). Идеологи в черных сутанах проповедуют: «Никто не виноват в твоем бедственном положении. Сумей пробить себе дорогу среди себе подобных, борись за место под солнцем». Церковь использует свою власть и в мирских делах. По ее рекомендации помещик может принять крестьянина на работу или отказать в ней.

Однако «святые отцы» не всегда справляются со своими обязанностями. Порой им не удается предотвратить вспышки народного гнева. Тогда богачи Сицилии спускают с цепи своего второго верного пса — мафию.

Районы, где орудует мафия, покрыты на карте черными крестиками. Черные крестики — это деревянные кресты на могилах. Мало селений в Сицилии, где мафия не оставила о себе страшной памяти. Среди белых платков крестьянок часто мелькают черные шали, закрывающие лица: если убит глава семьи, траур в Сицилии носят всю жизнь.

Рассказы о мафии напоминают легенды о средневековых разбойниках. И действительно, история ее теряется в средневековье. Некогда феодалы нанимали отряды бандитов охранять свои земли от крестьян. Позже услугами мафии воспользовались аристократы: для резни с якобинцами. Между мафией и правительством, мафией и полицией — незримое соглашение, благодаря которому любое злодеяние мафии остается безнаказанным. Когда находят убитого с отрезанным языком, знают: этот человек говорил о преступлениях мафии. Когда находят убитого с обрубленными руками, знают: этот человек посягал на землю помещика. Расследование в этих случаях не производится, дело стараются скорей замять.

Там, где нищета, болезни, где крестьяне забиты, запуганы, неграмотны, где феодальные отношения особенно сильны, мгновенно вырастают отряды мафии, словно ядовитые грибы. Крестьянин не имеет даже права продать урожай без ее вмешательства. В прошлом году был хороший спрос на картофель. Килограмм картофеля стоил 30—35 лир. Но крестьянин вынужден был нести весь свой урожай перекупщику — мафиозо и продавать ему по 7—8 лир. Попробуй обойти кровопийцу-посредника. Мафия предупреждала: тем, кто сопротивляется, смерть.

Древняя легенда рассказывает, что Сицилия — это гигантский камень, который мстительные боги сбросили на поднявшегося против них титана. Голова титана под Этной, плечи у Сиракуз, ноги касаются Тирренского моря. Лишь изредка, давая о себе знать, он изрыгает горящую лаву через жерло вулкана. Эта старая легенда созвучна сегодняшним дням. Подобно мифическому исполину, придавлен сицилийский крестьянин властью помещиков и террором мафии. Но так же, как титан, он не всегда кроток — взрывы народного протеста потрясают порой остров.

В первых рядах борцов за справедливость в Сицилии стоит молодежь. По всему острову прогремела история Сальваторе Карневале из Шары. Имя его стало популярно после «побед под оливами». Издавна повелось так, что пшеницу сеяли в оливковой роще одни, а на сбор олив нанимали других. Пшеница делилась между крестьянами и княгиней, а все оливы владелица забирала себе. Сальваторе потребовал, чтобы пшеницу и оливы собирали одни и те же люди и часть олив княгиня также отдавала крестьянам. В дело вмешалась мафия. Сальваторе попытались подкупить. Подосланный мафией человек предложил ему столько олив, сколько он захочет, если откажется от борьбы. Сальваторе не согласился. Крестьяне добились победы, и это было первое оскорбление, которое Сальваторе нанес мафии.

Высокий, смуглолицый, он был горячий оратор и талантливый организатор. Он основал в селе секцию социалистической партии. Молодежь Шары ходила слушать его, Сальваторе, а не проповеди в церкви.

Сальваторе возглавил захват пустующих помещичьих земель. Снова его пытались подкупить: мафия предложила ему лучший участок олив. Но он отказался.

Его убили ранним утром, когда он шел на работу. Место убийства оцепила полиция. Солдаты накрыли труп брезентом. Боясь шума, они попытались даже скрыть имя убитого, и только по белым носкам мать опознала своего сына.

Гневно звучали слова матери в суде. Это было первое в истории Сицилии открытое обвинение мафии. На похоронах Сальваторе присутствовало все селение.

Все чаще и чаще молодые сицилийцы восстают против унижения и нищеты. Многие из них вступают в социалистические секции, в итальянские федерации социалистической молодежи. Искра мужества, брошенная такими людьми, как Сальваторе, рождает пламя борьбы.

И. ГЛАН

РОНАЛЬД МАКСУЭЛЛ

СВАДЬБА

РАССКАЗ

На веранде миссионерского дома было прохладно. Мы сидели в плетеных креслах, миссионер и я, глядя на зеленые и голубые холмы, окаймляющие бухту. В Новой Гвинее холмы имеют какую-то особую окраску.

Девушка папуаска принесла чай. На ней была юбка из травы, а волосы украшены цветами. Других предметов туалета, насколько я мог видеть, на ней не было.

— Давно ли вы на нашей земле?— спросил миссионер меня.

— Два года.

— Ах так! И только теперь пришли к нам. Наверное, вы очень занятой человек?

— Сегодня в поселке свадьба. Жених Лохиа пригласил меня.

— Очень мило, что вы согласились присутствовать. Туземцы чувствуют себя польщенными, когда среди их гостей европейцы.

— Я пришел, потому что мне хотелось прийти. Лохиа — мой друг. Мы обмениваемся книгами, и я у него часто обедаю или ужинаю.

— Неужели? И вы думаете, это хорошо?

— Конечно, ведь в столовых для служащих так скучно.

— Мне говорили о вас в деревне. Подчас легко перегнуть палку в вопросе о дружественном обращении с туземцами. Они могут стать... чересчур требовательными.

— Меня это не смущает. Я не миссионер.

— Сколько вам лет?

— Двадцать три.

— Двадцать три. И в Новой Гвинее вы всего два года. Я вдвое старше вас и прожил здесь половину жизни. Поэтому я считаю себя вправе давать вам советы, касающиеся поведения с туземцами. Взгляните на деревню. Я так долго общался с ее населением, что понимаю, как нужно с ними обращаться. Слишком тесная дружба пробуждает в них чувство неудовлетворенности, заставляет их стремиться к вещам, которых они не должны иметь.

— Хорошо, что я не миссионер. Меня подобные проблемы не волнуют.

Девушка тем временем убрала со стола. Ее кожа была цвета меди, как у маори или таитянки. Большинство народностей, населяющих эту часть Новой Гвинеи, похожи на полинезийцев, и мы находим их лица привлекательными.

— Ваш отец, вероятно, умер, когда вы родились?

— Я родился в Австралии через два месяца после того, как его убили и съели туземцы.

— Вопиющее дело — смерть вашего отца. Но он умер благородно, выполняя свой долг. Он был одним из лучших миссионеров Новой Гвинеи.

Я вышел из миссии и стал спускаться с холма. Свадьба была назначена на пять часов в помещении школы, и я решил провести оставшийся свободный час, осматривая Торену. Это была странная деревня: дома стояли прямо в море на тонких столбах. Крыша и стены были сплетены из пальмовых листьев и тростника, а пол, сложенный из веток, застлан циновками.

Отец невесты, увидев меня из окна своего дома, пригласил выпить с ним чаю. Старик улыбался, показывая редкие красные зубы, окрашенные соком бетеля. Меа, очень старому человеку по местным понятиям, было сорок семь лет. Мне казалось, что он был одним из тех людей, которые съели моего отца.

На нем была красная «рами» — лоскут ткани, обернутый вокруг талии и образующий нечто вроде шотландской юбки, которая, когда он присел на корточки, чтобы напиться чаю, задралась несколько выше, чем это допускают приличия в европейском обществе.

— Сколько ты получишь денег от этой свадьбы? — спросил я.

— Триста фунтов! — ответил он и оглушительно захохотал. — До того, как сюда пришли белые люди, мы получали за своих дочерей свиней. Две-три свиньи за одну девушку. Моя дочь самая красивая во всей Торене. Она умеет читать и немного писать. Триста фунтов!

Школа была переполнена, когда я пришел туда. На полу, поджав ноги, сидели жители деревни — мужчины в «рами», девушки в юбках из травы. Старейшины расположились на скамьях, слева у стены. Несколько европейцев, приглашенных миссионером на брачную церемонию, сидели на скамьях справа. Мне было отведено место рядом со старыми уважаемыми папуасами.

Лохиа и его хорошенькая невеста были в одежде, полученной из коммунального гардероба, созданного специально для всяких церемоний. Он в белом костюме и ботинках, а невеста — в шелковом, похожем на ночную рубашку платье. Когда она спустилась с помоста, большие пальцы ее босых ног выглядывали из-под подола.

На папуасов зашикали, призывая к тишине. Под хихиканье гостей-европейцев состоялась брачная церемония, прочитанная на английском языке.

Выйдя из помещения, миссионер пожал руки новобрачным, а жадные до зрелищ европейцы стояли в стороне и, улыбаясь, перешептывались. Вдруг один из них, уже пожилой мужчина, выступил вперед и звонко чмокнул новобрачную.

— Должен поцеловать молодую, — заявил он. — Хо, хо, хо!

Остальные отнеслись к этому явно неодобрительно.

Я пожал руки Лохиа и его жене и присоединился к группе гостей, спускавшихся с холма. Миссионер и его друзья остались наверху, под лучами склонявшегося к западу солнца.

На сельской площади было приготовлено праздничное угощение: свинья, охапки бананов в оранжевой кожуре, кокосовые орехи, какие-то незнакомые багровые фрукты, подслащенная вода, пироги. Свиную тушу привязали к железному пруту и разожгли костер. Ночь наступила быстро. Из хижины, предназначенной для развлечений, донеслись звуки модного вальса — кто-то завел патефон. Я положил свой подарок — книгу и герметическую кастрюлю для быстрого приготовления еды — в общую груду подарков.

В хижине танцевали. Меня втолкнул туда Поу, помощник клерка отдела, в котором я работал. До сих пор я ни разу не видел Поу без башмаков, брюк и сорочки. Некоторые говорили, будто он в них спит и видит сны, что он европеец. Поу подвел ко мне девушку, похожую на ту, что я видел в доме миссионера, с цветами в волосах и в юбке из травы, прикрывавшей бедра.

— Вот, потанцуй с ней, — сказал Поу. — Ее зовут Намо-на.

Рис. Г. Каждан

— Бросьте, Поу, — сказал я. — Мне не хочется танцевать. Мы посидим с ней и поговорим.

Девушка взяла меня за руку, и мы уселись на скамью. Мимо нас пронеслись в вальсе новобрачные, и пальцы Намо-на стали подергиваться в такт музыке.

Держать друг друга за руки — невинный обычай этой народности. Двое мужчин часто держатся за руки, чтобы показать дружеские чувства. Это имеет то же значение, что и наш европейский обычай рукопожатия, — когда руки сомкнуты, люди не могут держать в них оружие, — значит, они в мире. Папуасы любят этот жест и стараются продлить его.

— Вы очень хороший, — сказала вдруг Намо-на.

— Благодарю вас, — ответил я.

Ее черные волосы казались синеватыми от кокосового масла. Большинство европейцев, проживающих в Новой Гвинее, считает неприятным запах кокосового масла, который исходит от волос здешних девушек. Но я этого не нахожу. Даже, наоборот, мне он нравится.

Танцующих становилось все меньше и меньше. Новобрачные ушли, и скоро хижина опустела, так как большинству гостей надоели европейские танцы. Они собрались на площади, где принялись плясать свои танцы. Лохиа и его жена переоделись в юбки из травы.

Намо-на привела меня на площадь и сказала мне на местном наречии:

— Я хочу, чтобы ты сплясал со мной танец любви.

В местном наречии существует особая форма «мы», и она употребила эту форму, когда произнесла:

— Мы любим танец любви. Когда мы его танцуем, нам кажется, что мы красивы.

— Это может привести к недоразумению, — заметил я. — Пойди пригласи лучше молодого человека из твоей деревни.

Она ушла, шелестя своей юбкой, а ко мне подошел старик Меа, показывая в широкой улыбке свои красные зубы.

— Ты мог танцевать с ней, — сказал он. — Наши люди в деревне любят тебя. Они говорят, что тебе следовало бы жениться на девушке из нашей деревни.

— Мне не нравится это дело с покупкой девушек, — ответил я.

— Я смог бы добиться большой скидки для тебя, — сказал Меа.

Я ткнул его шутливо в бок, и он, как всегда, оглушительно захохотал.

— Миссионер говорит, что богу это тоже не нравится, — сообщил Меа.— Хотя мы все помогаем миссии. Наши девушки работают в доме миссионера. Деревня дает миссии деньги и копру.

— А взамен? — спросил я.

— Взамен мы получаем слово божие, — сказал Меа и снова захохотал своим оглушительным смехом. На расстоянии двух футов этот смех казался могучим рокотом, но, смешавшись с отдаленным шумом, он не был слышен миссионеру и его друзьям там, наверху холма.

Перевод с английского
Е. ШТИХ

КАК ОТСТОЯТЬ СВОЕ БУДУЩЕЕ

Коротенькое сообщение, промелькнувшее в газетной хронике прошлого месяца: юные англичане, 22-летняя Деннифер Роумер и 26-летний Фрэнк Клиффорд, взобрались на американскую атомную подводную лодку «Наутилус» в бухте Портленда и укрепили на мачте флаг с эмблемой «Движения за ядерное разоружение».

Маленький, почти незаметный факт на фоне больших исторических событий, которыми был насыщен июль 1962 года. И в то же время глубоко типичный штрих наших дней: юное поколение планеты все тверже и решительнее говорит «НЕТ!» новой войне.

Молодость отчетливо начинает понимать, что не пассивным протестом, а только решительными и активными действиями она сможет отстоять свой завтрашний день, свое счастливое будущее в мире без оружия и войн. И, сознавая свою ответственность за судьбу мира, все новые и новые миллионы юношей и девушек разных стран и континентов встают в колонны борцов против войны. Убедительное доказательство этому участие во Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир представителей молодежных организаций более чем сорока стран. «Молодежь, в первые ряды борцов за мир, за разоружение!» — эти слова записали молодые участники конгресса в обращении к своим ровесникам.

Еще не смолкло в мире эхо набата, прозвучавшего в Москве на форуме великой надежды народов, как в Хельсинки зазвенели праздничные фанфары VIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Юность планеты приняла великую эстафету мира у своих отцов и старших братьев.

В июле фестивальное движение достигло своего апогея. Подъем, праздничное оживление охватили молодежную жизнь большинства стран. Состоялись многочисленные национальные фестивали. На берегу живописного озера Яманакаку 14—16 июля проходил фестиваль японской молодежи за мир и дружбу. Под этим же лозунгом прошли фестивали в различных штатах Индии, на Кипре и во многих других странах.

Молодые люди самых различных политических взглядов и направлений встретились в гостеприимном Хельсинки, чтобы ближе узнать друг друга, обменяться мнениями по проблемам, волнующим молодежь середины XX века.

Сохранение мира — важнейшая из них. Молодежь сознает, что только на пути мира и дружбы она сможет разрешить все свои актуальные проблемы. Только этот путь ведет к прогрессу и счастью человечества.

В. ОРЛОВ

Италия: Участники «марша мира» требуют: «Закрыть дорогу войне!»

ФРГ: Бороться против милитаризма, бороться против реваншизма — это в боннской республике преступление.

Голландия: Со всех концов страны стекаются юноши и девушки на митинги в защиту всеобщего и полного разоружения.

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ КОНГРЕССА

«...А юноши и девушки, разве от них не зависит в огромной мере решение кардинального вопроса современности? Война для молодежи — это крушение всех надежд, растоптанная юность. Мир — это захватывающая перспектива творчества, осуществление мечтаний, умножение богатства человечества, познания Вселенной».

Н. С. ХРУЩЕВ, Из речи на Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир

Фото Н. Агаянца

НАШ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ

НИФОН САЙКАЛИ,
секретарь организации Христианской молодежи Ливана

Московский конгресс сторонников мира оставил у меня неизгладимое впечатление. Сюда съехались люди самых различных профессий, разных политических и религиозных убеждений, но всех их объединяло высокое чувство ответственности за судьбы человечества, стремление навсегда избавить мир от чудовища термоядерной войны.

Жить в дружбе, без войн и насилия — вот к чему стремятся люди во всех уголках нашей планеты. Священный долг молодежи — быть в первых рядах борцов за мир. Вернувшись к себе на родину, мы постараемся разъяснить людям важность решений, которые были приняты в Москве историческим конгрессом.

РАДИ СЧАСТЬЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

НЕЛЬСОН ВАННУЦИ,
председатель Национального союза студентов Бразилии

Я безмерно рад, что мне выпала возможность участвовать в таком широком и представительном форуме борцов за мир. Навсегда мне запомнится тот день, когда с высокой трибуны Дворца съездов выступил советский премьер-министр Никита Хрущев. В его яркой, отлично аргументированной речи был дан глубокий анализ современной политической обстановки, указаны конкретные пути к решению проблемы всеобщего и полного разоружения и достижения мира на земле.

Для нас, молодых, особенно важно то место выступления Хрущева, где говорится о роли молодежи в борьбе за мир и разоружение. Да! Сегодня тот, кто хочет жить в мире, должен активно участвовать во всенародном движении за разоружение. Наши задачи ясны: ради счастья будущих поколений, ради мира на нашей планете все мы еще упорней, еще последовательней будем добиваться решения вопроса о всеобщем и полном разоружении.

МИР БЕЗ ВОЙН, БЕЗ ОРУЖИЯ!

ЭЛИЗАБЕТ СПЬЮ-ГАРБРА,
поэтесса (Гана)

В Москве я второй раз. Летом прошлого года я принимала участие в работе Всемирного форума молодежи, который обсуждал проблемы, волнующие юношей и девушек, в какой бы стране они ни жили, на каком бы языке ни разговаривали. И вот я на Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир. Сейчас для каждого честного человека на земле нет благородней задачи, чем борьба за мир без войн, мир без оружия.

Для нас, представителей молодых государств Африки, так же как и для многих государств Азии и Латинской Америки, решение вопроса о разоружении имеет еще одну важную сторону. Ведь те средства, которые высвободятся от сокращения и ликвидации всех видов оружия, позволят оказать неоценимую помощь слаборазвитым странам. Новые школы для детей, новые дома, дороги, заводы и фабрики. Сколько можно будет сделать для того, чтобы люди жили счастливо! Мы будем крепить единство всех сил в борьбе за мир. И мир победит войну!

КОГДА МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

С большой радостью принял я просьбу журнала «Ровесник» написать статью о молодых поэтах Болгарии. Не так уж много лет прошло с той поры, когда Болгария была буржуазной страной. К нам, тогдашним молодым поэтам-коммунистам, власти относились, как к преступникам.

Но времена изменились. То, о чем мы могли раньше только мечтать, сейчас сбывается. В современной Болгарии литература заняла свое достойное место, и литераторы в одном строю с рабочими, крестьянами, интеллигенцией строят новую, единую со всем социалистическим миром жизнь.

Передо мной сборник, изданный в Софии, — «Одно поколение». В нем собраны стихотворения не самых молодых поэтов, которые делают лишь первые шаги в поэзии, а поэтов молодого поколения, уже известных своим творческим почерком. Каждый из них издал один или несколько стихотворных сборников. И каких сборников! У нас есть поэты ярко выраженного политического направления, такие, как Владимир Голев, Георги Джагаров, Павел Матев, Николай Зидаров, Димитр Методиев, Лиляна Стефанова. Есть и поэты-лирики, в чьих произведениях преобладают темы любви, родной природы. Это В. Раковски, Иван Давидков, Найден Вылчев, Пырван Стефанов. Свой особенный почерк, отличающийся философским замыслом и коммунистической романтикой, имеют Лиана Даскалова, Станка Пенчева, Иван Радоев. Разумеется, моя характеристика этих поэтов условна, так как наряду с различным художественным почерком всех их объединяет общая целенаправленность, новаторская устремленность в будущее.

В двух словах о тех поэтах, чьи стихи публикуются в этом номере «Ровесника». Орлин Орлинов закончил военное училище. Он работал в военно-литературном журнале «Болгарский воин», а потом в одном из журналов Союза болгарских писателей. Первый свой сборник он назвал скромно: «Первые стихотворения», но уже в этом сборнике он выступил как зрелый автор. Вышли в свет еще три сборника его стихов: «Сердце воина», «По неписаному закону», «Проверка».

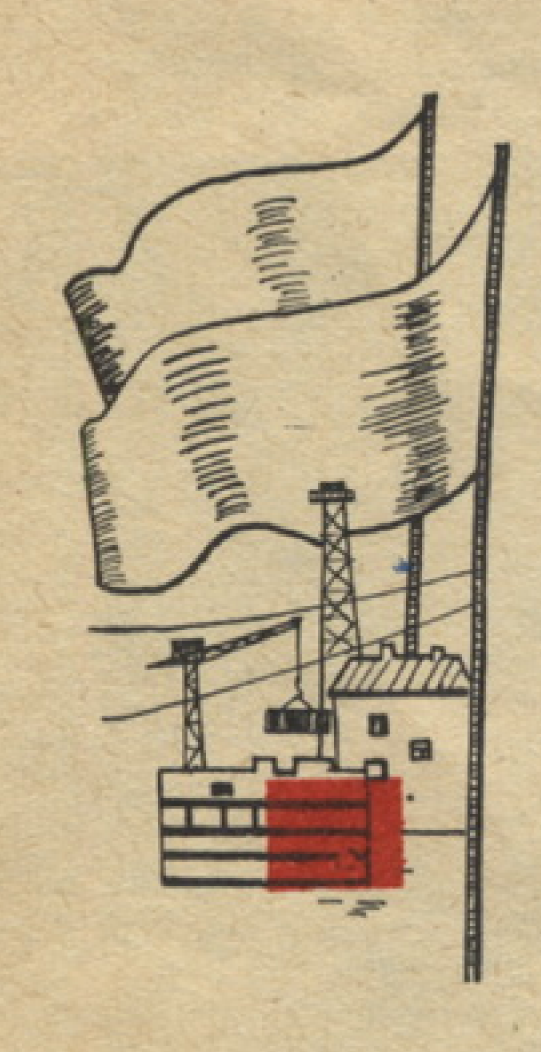
Яркий талант у Лианы Даскаловой. По образованию она юрист, но все свои силы отдает поэзии. Об ее поэтическом направлении говорят названия стихотворных сборников: «Когда мечты сбываются», «Белые ягнята», «Признание», «Стихи о тебе». Поэзия Даскаловой насыщена чувством дружбы, размышлениями о любви, о жизни и борьбе за мир.

АНГЕЛ ТОДОРОВ,
болгарский писатель

СОФИЯ

МАГАЗИН, ГДЕ ПРОДАЮТСЯ ЗНАМЕНА

ОРЛИН ОРЛИНОВ

Из чистого и дорогого шелка,
знамена эти рядышком лежат
за узкою витриною на полках.
А улицы шумят и не умолкнут.
И неуемна жизнь, как водопад.

Знамен там много, только ни одно
пока еще не сделалось святыней.
Свечою робкою озарено,
пока еще в ночи не вышито оно
неведомою героиней.

О, дайте мне хотя б одно,
с которым шел на праведное дело
мой предок, или то, что пламенело
во мраке тюрем мрачных и сырых
и удивляло даже часовых,
бесило судей злобных и тупых,
когда на виселицу шел
спокойно комсомолец смелый.

Холодные и смелые знамена!
Еще по прейскуранту оцененным,
вам нет цены.
На стройке ль вы алели, непреклонные
под ветром, словно паруса страны?

Вы в посевную шелковым огнем
ласкали ль взор героя тракториста,
пахавшего бессменно день за днем?
Ласкали ль горняка, кто пробивал тоннели?
Ткачиху ту, что ткань из солнца создала?
Тех летчиков, что космос одолели?
Творца симфонии про их дела?

Нет, сшитые из дорогого шелка,
знамена эти рядышком лежат
за узкою витриною на полках.
А улицы шумят и не умолкнут.
И неуемна жизнь, как водопад.

Друзья, ровесники,
ведь это мы должны
спасти знамена те от тишины.
Так завоюем их и вместе с ними
сердца, что будут вечно молодыми
и будут подвигам посвящены!

Перевел с болгарского
А. ГАТОВ

ЛИАНА ДАСКАЛОВА

Как к сердцу, ты привык ко мне.
Оно тебя не беспокоит и не душит.
Его ни разу не случалось слушать,
Тревожный пульс ища на венах рук.

Как сердце я. Его позабывают:
Оно не заспешит, не опоздает,
Не напугает, стихнув на мгновенье,
Чтоб пригрозить внезапной смерти тенью.

Но если вдруг решит остановиться —
Так для того, чтоб никогда не биться.

Я для тебя — привычка. Если надо,
Положишь руку в рук моих прохладу.
Я для тебя и твой порог и дом.
Когда один ты, все молчит кругом.

Я для тебя хранилище всех слов,
Которых ты не поверял бумаге.
Я — воздух. Я — сплетение духов.
Цветов дыханье. Просто утра влага.

Я в памяти твоей — свиданье с морем:
Ты помнишь первое, а прочих не сберег.
А ты, ты для меня... Но, впрочем, вскоре
Я расскажу. Еще наступит срок.

Перевел с болгарского
А. СМОЛЬНИКОВ

КАК СТАТЬ „НАСТОЯЩИМ МУЖЧИНОЙ“...

ВАРИАНТ ПО-БОННСКИ ПАМФЛЕТ

— Ваше сиятельство, вы наступили мне на любимую мозоль. Извольте извиниться, или своей верной шпагой я проколю вас, а заодно и шину вашего автомобиля.

— А вы, ваша светлость, так намозолили мне глаза, что терпеть вас дольше не входит в мои намерения, провались я на этом самом месте и на всех экзаменах...

— Тогда пусть рассудит нас бог. Выбирайте: шпаги, рапиры, сабли?..

Как догадался уже читатель, никаких сиятельных особ на самом деле нет. Да и откуда им взяться в шестидесятые годы двадцатого века!

А дуэли, оказывается, есть. Несмотря на шестидесятые годы. Несмотря на двадцатый век.

...Дуэль. Чертовски красивое это слово. В памяти сразу всплывает портрет писателя Дюма-отца, а вслед за ним очень похожий на него портрет совсем другого писателя — Дюма-сына... Давно уже умер писатель Дюма-отец. Умер, кстати, тихо, мирно, вовсе не на дуэли, а в собственной постели. Умер и Дюма-сын... И как ни странно, тоже не на дуэли и тоже в собственной постели... Вероятно, и в их далекие времена здравые люди уже смотрели на дуэли как на нелепый пережиток.

А вот сейчас, в наши шестидесятые годы нашего двадцатого века, дуэли все еще, как говорится, бытуют. Причем как бытуют! Вовсю. И не в каком-нибудь захолустном тридевятом царстве или тридесятом государстве, а в стране, хвастающей высоким уровнем своей цивилизации, — Федеративной Республике Германии. До сих пор студенты западногерманских университетов колют, рубят, режут друг друга на дуэлях. Колют, потому что кто-то кому-то наговорил колкостей. Режут, потому что кто-то кому-то наговорил резкостей. А почему рубят? Да как же не рубить, когда, оказывается, нет лучшего свидетельства личной храбрости, чем рубец на лице? Существует даже своеобразный неписаный прейскурант, где слева строго по ранжиру выстроились благородные следы ранений и увечий, а справа — их цены, исчисленные по шкале славы. Иметь, скажем, только один шрам недостойно мужчины. Куда лучше — два шрама, обрамляющие, положим, пустую глазницу. Сразу ясно, что это уже настоящий мужчина. А если еще добавить оборванное ухо, то это уже совсем настоящий мужчина. Этакая одноглазая и одноухая мечта всех женщин.

И вот из-за такого, прямо скажем, нездорового ажиотажа студенты западногерманских университетов колют, рубят, режут друг друга на дуэлях.

Но все же самое странное не это. Самое странное то, что столпы боннской республики почитают за долг наперебой защищать вредный обычай. Они даже придумали целый набор аргументов, один убедительней другого, и, ловко манипулируя ими, пускают в глаза пыль.

«Дуэль — это старая добрая традиция, — сладкими голосами напевают солидные биржевики, — наши отцы калечили друг друга на дуэлях, наши деды убивали друг друга на дуэлях, а что делали деды, то пусть делают и дети...»

«Нет выше кодекса, чем кодекс чести, — высокомерно заявляют западногерманские юристы, — и молодые люди должны следовать ему беспрекословно. Ни один дуэлянт не будет нами осужден, хотя бы потому, что... победителей не судят, а побежденных судить негуманно...»

«Поединки развивают в юношах мужество и железную волю, воспитывают из них настоящих воинов», — бодро рапортуют бундесверовские чины.

И таких доводов — миллион. Ну, может быть, меньше — девятьсот девяносто девять тысяч. И все они призваны скрыть подлинную сущность дуэли — этой резервации агрессивного прусcацкого духа.

Гитлеровские, а ныне боннские менторы молодого поколения страны нашли очень удобную «традицию». Яркую, привлекательную, окруженную ореолом романтики. И эта традиция помогает им воспитывать из несмышленых недорослей вполне смышленых убийц.

Б. МИХАЙЛОВ, А. ПУМПЯНСКИЙ

Рис. Ю. Лычагина

На сельском празднике.

Наша молодежная делегация, побывавшая недавно в Норвегии, была небольшой: секретарь Ровенского обкома комсомола Александр Куёвда, диктор Московского радио Ксения Александрова, секретарь Ленинградского обкома комсомола Ким Иванов и я — инженер-строитель Братской ГЭС.

Во время поездки мы встречались с разными людьми, которые помогли нам ближе узнать страну, где живет замечательный народ с суровой внешностью и теплым сердцем.

В ГОСТЯХ У СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В первый же день нашего пребывания в Норвегии представители Государственного совета молодежи заявили:

— Маленькая Норвегия с тревогой следит за тем, как накаляется атмосфера в мире. Мы рады, что теперь наша молодежь сможет высказать вам свое мнение.

Неплохое начало. Оно наводило на мысль о предстоящих горячих спорах и откровенных беседах.

Вечером мы были гостями организации сельской молодежи. Нас привели в большой зал, где уже были накрыты столы. Со сцены смотрела нарисованная упитанная корова и дразнила длинным красным языком. В стороне стояла группа парней и странно одетых девушек: в носках, штанах и ковбойках навыпуск.

Мы улыбнулись и сказали: «Здравствуйте!» Никакого впечатления. Один из парней продолжал сосредоточенно ковырять в носу, другие смотрели с любопытством, но не отвечали на приветствие, третьи, казалось, просто не замечали нас.

Зал наполнялся быстро. Мы поняли, что «молодежь» здесь понятие довольно относительное: собравшимся было от 20 до 50 лет.

На сцену поднялся аккордеонист. Все запели. После каждого куплета песни надо было что-то сделать — покачаться, встать и сесть, протянуть руки через стол, присесть за стулом. А в конце каждый должен был обнять свою соседку.

Затем девушка в красивом национальном костюме стала зачитывать вопросы викторины:

— Какой город южнее: Леопольдвиль, или Элизабетвиль, или Стэнливиль?

— Какой из голодающих слаборазвитых стран помогал Нансен: Китаю, России или Венгрии?

Девушку сменил нескладный деревенский парень.

— Я займусь немного пропагандой, — так начал он рассказ о домике, который строят в горах на средства организации сельской молодежи.

Далее последовал спектакль-импровизация о том, как хорошо и весело будут жить там туристы.

Мы недоумевали. Хотелось встать и крикнуть: «Подождите, бросьте эту комедию! Давайте поговорим серьезно!» Я не выдержал и сказал Киму, что сейчас полезу на сцену.

— Зачем? — удивился он.

— Там у ребят гитара есть. Буду петь.

— А ты умеешь? — В голосе Кима звучали сомнение и надежда.

— Постараюсь.

Ким встал и попросил внимания. Зал затих.

— Нам понравился ваш концерт. Но мы не хотим быть пассивными зрителями. У нас в делегации инженер из Сибири, он споет вам несколько песен.

Зал зааплодировал. Потом замолк и стал настороженно следить за мной. Я запел. Здесь, на суровой норвежской земле, как-то по-особому гордо и убедительно зазвучали слова песни Мурадели:

Ты навеки нам
Стала близкою,
Величавая Ангара.

Сбоку мне подсунули микрофон, и голос наполнил зал. «Слушайте! Слушайте эту песню, — думал я. — В ней поется о тех, кто оставил на перроне плачущую мать, мерз в палатках, работал не ради денег, а добровольно шел на любые трудности во имя Родины».

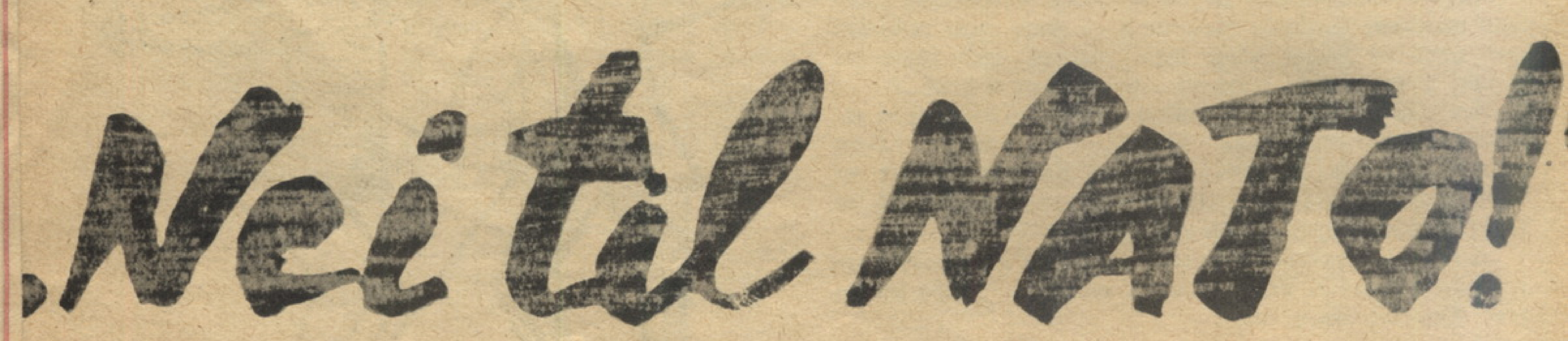
Пел я и о парне Джошуа, что в битве у Иерихона был лучше всех. Зал улыбался и тепло смотрел на нас. Теперь уже Ким завладел его вниманием. Он передал привет от советской молодежи, говорил о мире и в конце вручил председателю наш подарок — модель первого спутника.

За кулисами парни хлопали меня по спине и на всех языках говорили:

— Вэри гуд! Аусгецайхнет! Флот! Карашо!

— Сенкью вэри мач, данке, тюссен так, спасибо, — отвечал я.

Где-то в дороге нам попалась на глаза газета «Дагбладет»: «Члены делегации не хотели быть пассивными наблюдателями и внесли свой вклад в концерт. Лидер Ким Иванов выступил с краткой речью, а высокий темный электроинженер Марчук почти с профессиональным умением исполнил русские народные песни и типично западную песню «Джошуа в битве у Иерихона был лучше всех».

„НЕТ В НАТО!“

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

АЛЕКСАНДР МАРЧУК

ЖИЗНЬ ВЗАЙМЫ

Богата и красива Норвегия. Трудолюбивый народ сотни лет работал в море, отвоевывал у скал и лесов кусочки плодородной земли, строил дома, создавал богатства. А живет труженик взаймы. Хочешь купить дом — пожалуйста. Бери в банке ссуду под проценты, и когда-нибудь дети твои рассчитаются с этим долгом. Машину, телевизор — в рассрочку, учеба, квартира, благополучие — тоже в рассрочку.

В Молде нас пригласили осмотреть квартиру местного председателя профсоюза. Хорошая квартира.

— Сколько стоит?

— Семьдесят тысяч крон.

— Много ли еще осталось платить?

— Тридцать девять тысяч крон.

— Скоро ли расплатитесь?

— Вот еще и ему достанется платить, — кивнул хозяин на маленького сынишку.

В Бергене наш шофер остановил машину на мосту и отдал киоскеру несколько крон. Оказалось, что мост этот тоже построен в кредит и теперь собирают с проезжающих «мостовой долг».

Студенческие общежития также построены в долг. Несмотря на высокую квартирную плату, погасить этот долг очень трудно, а поэтому летом общежития служат отелем для туристов...

И даже самый мир кажется взятым в рассрочку под проценты у мрачного и страшного кредитора — НАТО.

Норвегию втягивают в военные авантюры. Делают из нее стартовую площадку для американских ракет. И страшно было бы смотреть на эту военную истерию, если бы не знать настроения норвежского народа. Он не молчит, он борется против опасности, которая ему угрожает. Народ не хочет мира взаймы.

«Nei til NATO!» — «Нет в НАТО!» — такую надпись увидели мы на скале по дороге в Осло.

ВЕЧЕР В ШКОЛЕ

После вечера с сельской молодежью мы уже не были уверены, что на встречу с молодежными руководителями придут действительно юноши и девушки. Мы прямо заявили представителю Госсовета, что хотим говорить с настоящей молодежью. И наша просьба была удовлетворена.

В местечке Сюдмарк, близ Осло, мы встретились с учащимися школы, которая готовит кадры профсоюзных работников. Мы осмотрели школу, библиотеку с читальным залом, общежитие и спустились в гостиную. Все 55 учащихся собрались в этом зале. Они встретили нас бодрой маршевой песней. Наша гитара лежала еще в чехле, но мы почувствовали здоровый дух соревнования.

На этот раз встречу от имени делегации вел я. Рассказывал я о Братске. О том, что мы сделали в глухой тайге, о морозах, при которых металл становится хрупким и не выдерживает нагрузок, о первых палатках в новом городе. Рассказывал о нашем политехническом институте и его студентах-рабочих, о гигантских сооружениях гидроузла и сказочных богатствах сибирского края, о людях, которые каждый день совершают трудовые подвиги.

Мне задавали много вопросов:

— Как вы укладываете бетон в такие морозы?

— Не ошиблись ли вы, назвав такое большое количество молодежи на стройке?

— Какие привилегии у рабочих в Сибири?

— Задавайте только молодежные вопросы, — ограничивал любопытных директор.

Но норвежцев это явно не устраивало, и, почувствовав настроение молодежи, Ким сказал, что мы можем отвечать на любые вопросы.

Было уже довольно поздно, когда закончилась «официальная» часть встречи, «старички» ушли, осталась одна молодежь, в ход пошли гитары, автографы, начался обмен адресами.

Образовались четыре группы, в центре каждой сидел кто-нибудь из нас. Ким растолковывал одному дотошному парню, что такое война, почему мы хотим мира и настаиваем на всеобщем разоружении. Слева Ксеня давала по-норвежски интервью редактору стенной газеты, который все добивался от нас сведений о каких-то сенсациях, готовящихся в Советском Союзе. Рядом с Ксеней журчал украинский говорок Шуры. Я перевернул гитару и давал автографы с рисунками.

Индийцу, обучавшемуся в школе, я нарисовал пальму с березой и мощное рукопожатие через Гималаи. А тому дотошному парню, который спрашивал у Кима, почему коммунисты хотят захватить весь мир и почему «мы вместо того, чтобы помогать слаборазвитым странам, переводим хлеб на водку», я нарисовал ужасного одноглазого Билли Бонса с ножом в зубах и подписал: «Коммунист в представлении норвежца из Сюдмарка».

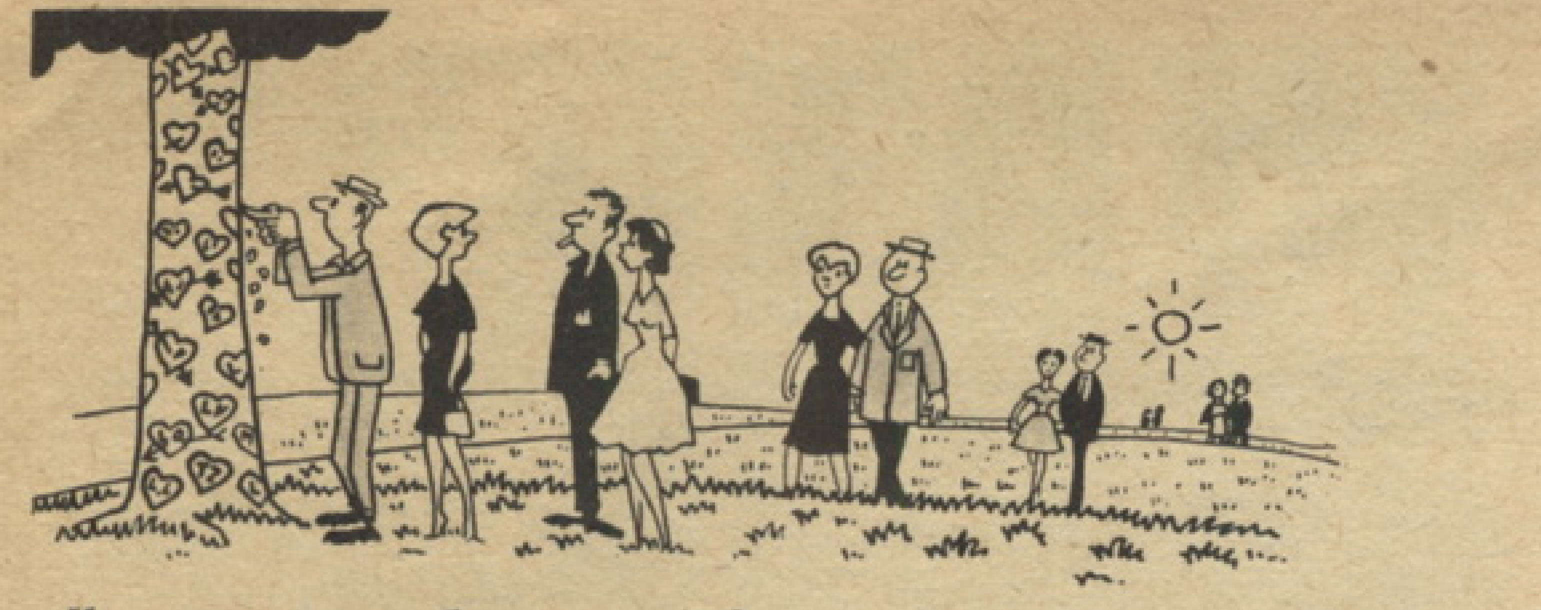
Когда ему перевели, он закричал: «Най!» Потом долго и горячо убеждал меня, что это не так, и не успокоился до тех пор, пока не написал на картинке большими буквами по-русски «нет!».

Индиец восторженно рассказывал нам о визите Н. С. Хрущева в Индию. С американцем из Калифорнии мы пели про Билли Боя и битву у Иерихона. Потом все вместе пели про Стеньку Разина, и странно мешались в знакомой песне норвежские, английские и русские слова.

Вот и отзвучала последняя песня. Мы прощаемся. Нам дружески улыбаются, жмут руки, говорят какие-то теплые слова, дарят песенники, значки. Мы идем по живому аплодирующему коридору. И в этот момент всем нам, наверное, вспомнилась первая встреча, первое наше приветствие, оставшееся безответным, и весь наш путь от той встречи в Осло до этой теплой, волнующей встречи в Сюдмарке.

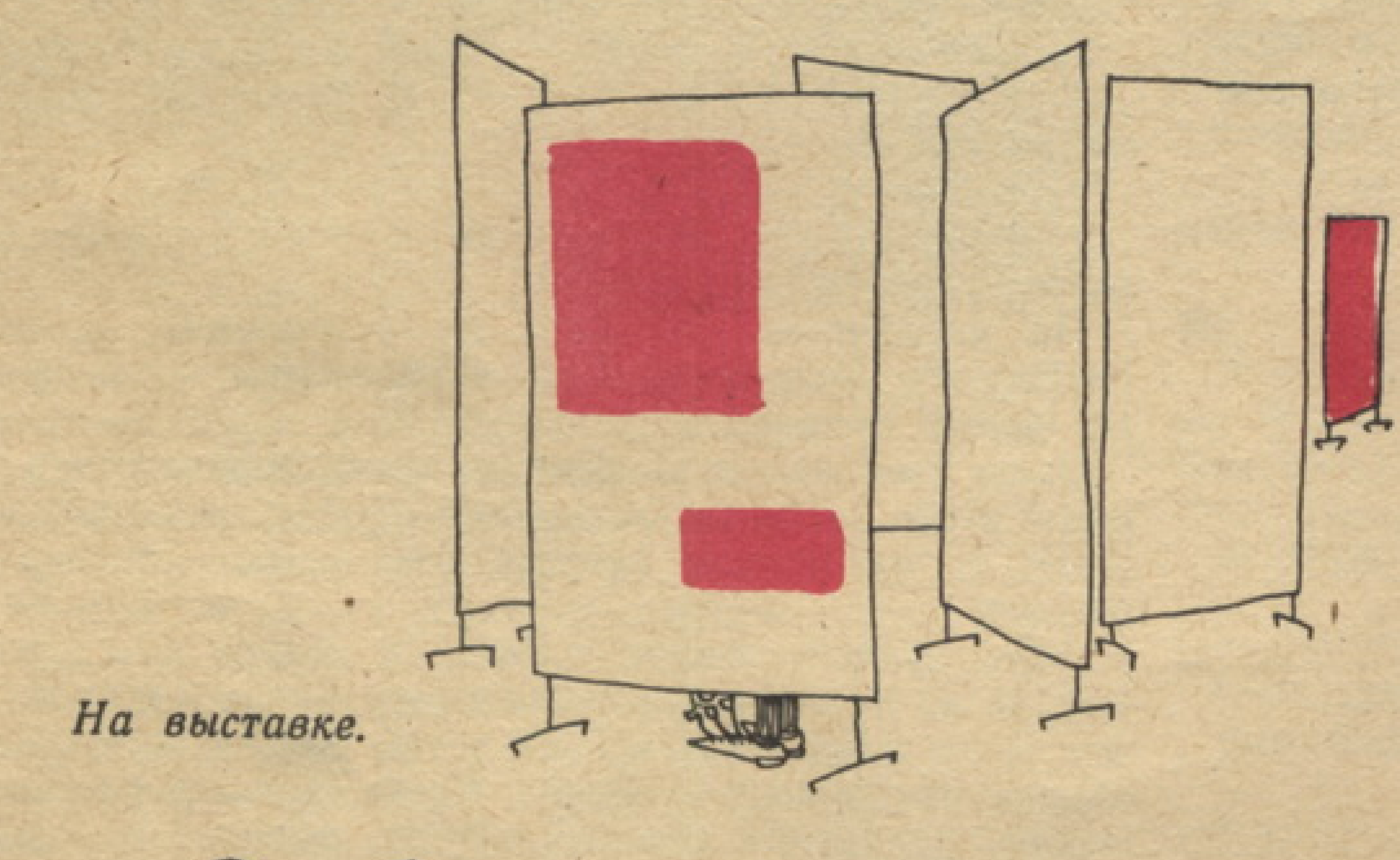

Молодые норвежцы протестуют против злодеяний НАТО.

«Как жаль, что больше нет деревьев!»

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

На выставке.

Находчивая студентка.

ПЕСТРЫЕ ФАКТЫ

Польский журнал «Нова весь» сообщает, что министерство внутренних дел франкистской Испании издало распоряжение, запрещающее своим сотрудникам носить красные галстуки или любые другие украшения, которые могли бы напоминать коммунистические символы.

●

Во Франции снижены налоги с игорных домов, причем это мероприятие рекламируется как проявление заботы о «культурно-просветительных учреждениях». В связи с этим парижский еженедельник «Комба» пишет: «Можно подумать, что театры и музеи не относятся к культурным учреждениям, так как налоги с них остались на прежнем уровне».

●

В Нью-Йорке запатентована прозрачная пластмассовая заслонка, которая устанавливается перед экраном телевизора. Теперь можно бросать в телевизор различные предметы, не боясь повредить экран. Фирма рекомендует свое изобретение тем, кого выводят из себя современные американские телепрограммы.

●

Этим летом в итальянском городке Империя на конкурсе красоты произошел скандал. Королева красоты, получившая титул «Мисс Империя», обратилась к публике со следующими словами:

— Я благодарю вас за присуждение мне титула. Но я... мужчина.

И «Мисс Империя» скрылась.

Как оказалось, один из студентов университета, поспорив со своими товарищами, зло подшутил над жюри конкурса и публикой.

Август. Уже серебрятся нити паутины. Деревья роняют первые червонцы листьев.

До будущего года укладываются в чемоданы яркие летние платья, светлые костюмы. Нужно подумать о рабочем туалете. Для тех, кто хочет обновить свой туалет к осени, мы хотим сообщить о «капризах» моды этого сезона.

Широкие юбки «абажурами» уже вышли из моды. Платья, пальто, костюмы преимущественно прямые, но не суживаются книзу, а, наоборот, слегка расклешены. В основном за счет складок или плиссировки. В костюмах юбки часто заложены в складку. Жакет прямой, короткий. Плечи чуть заужены. Модна клетка, крупная и мелкая.

В мужских костюмах брюки шире и длиннее, чем обычно. Отвороты самые разнообразные: от очень узких и длинных до совсем коротких и довольно широких. Расцветка тканей разнообразная. Но... жаркие краски лета сменяются приглушенными, сдержанными тонами осени.

Модели модной одежды нынешней осени вы можете посмотреть на последней странице обложки нашего журнала. Обложка подготовлена художниками Г. Никитиной и Э. Раппопорт.

В номере:

О. ВАСИЛЬЕВ, Б. ЯРОШЕВСКИЙ. Изыскания «Сатердей ивнинг пост» . . . 2
Г. ШИШКИН. Конец мифа о «потерянном поколении» 2
ЛОН ЭЛЛИОТ. Маркос Ана продолжает борьбу 6
В. ПАВЛОВ. Георге Бучеля — строитель 8
А. БРЫЧКОВ. Встреча с Джованни . . 10
ИРЖИ ПЕЛИКАН. Студенты шагают в ногу 11
Е. КОЛЧИНА. Пугало . . . . . . : . 12
РОНАЛЬД МАКСУЭЛЛ. Свадьба. Рассказ 16
АНГЕЛ ТОДОРОВ. Когда мечты сбываются 20
Б. МИХАЙЛОВ, А. ПУМПЯНСКИЙ. Как стать «настоящим мужчиной»... Памфлет 21
А. МАРЧУК. «Нет в НАТО!» 22

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: И. Д. БИРЮКОВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, Л. Н. МИТРОХИН, Л. С. МОСИН, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, П. Н. РЕШЕТОВ, А. В. ФЕДОТОВ (ответственный секретарь).

Художественный редактор Ю. И. Лычагин.
Технический редактор И. Ф. Егорова.

Адрес редакции: Москва, К-142, Новая площадь, 6/8.
Телефоны: Б 8-25-57, К 6-35-52.

А09103 Подписано к печати 12/IX 1962 г. Бумага 60×92[1]/[8]. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 4,5. Тираж 46 200 экз. Цена 20 коп. Заказ 1597. Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сущевская, 21.

ЮНЫЕ

АХМАД АБД АР-РАХМАН,
суданский поэт

Вновь у поэта вырвалось
слово любви
и зависти.
Гибкая пальма вырастет
из молодой завязи!
Бродят юными соками
джунгли весной зеленою.
Честные,
смелые,
стойкие —
смотрят на мир влюбленные.
Завтра ляжет на плечи им
тяжесть годов неистовых.
Ради всего человечества
юность
должна
выстоять!
Садами и автострадами,
стихами,
морями синими
юные Землю обрадуют —
верные,
дружные,
сильные!

Перевел с арабского И. ЧУКОВ

